

ДЖЕССИКА КОХ

Мак
близко к
горизонту

Джессика Кох

Так близко к горизонту

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57629924

Аннотация

Джессика только начинает взрослую жизнь, впереди у нее блестящее будущее. Она даже не подозревает, что все ее представление о мире перевернется, когда она встретит Дэнни. У Дэнни невероятная улыбка и заразительный смех. Он работает моделью, и Джессика влюбляется в него с первого взгляда. Постепенно ей предстоит раскрыть правду о прошлом Дэнни, о его детстве, которое оставило после себя больше, чем эмоциональную травму. Теперь им предстоит сражаться за свою любовь против всего мира, предрассудков, и, что еще страшнее, против болезни. У них не так много времени, чтобы тратить его зря.

Джессика Кох с потрясающей честностью описывает историю о жизни между надеждой и страхом. Историю доверия, храбрости, боли, отчаяния и силы.

Содержание

Пролог. Лето 1996 года	5
Октябрь 1999 года	8
Ноябрь 1999 года	24
Декабрь 1999 года	53
Январь 2000 года	59
Февраль 2000 года	82
Март 2000 года	123
Май 2000 года	127
Июнь 2000 года	137
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Джессика Кох

Так близко к горизонту

Печатается с разрешения издательства Rowohlt Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg.

Перевод со немецкого Виноградовой Ольги
Оформление обложки Екатерины Елькиной

© FeuerWerke Verlag, Maracuja GmbH, 2016

© Виноградова О., перевод, 2020

© ООО "Издательство АСТ", 2020

Эту книгу я посвящаю своим любимым мужчинам – сыну и мужу. Последнего я хочу поблагодарить за его безграничное понимание, которым он руководствовался, когда я час за часом, день за днём мыслями была по ту сторону горизонта.

Для Дэнни

Номер два, Дэнни! Это всегда будет номер два!

СПАСИБО!!!

Love you, too.

Пролог. Лето 1996 года

Его разбудил телефонный звонок. Машинально он посмотрел сначала на закрытую дверь, потом на распахнутое окно. На улице было ещё темно, но рассвет уже брезжил.

Радиобудильник показывал, что было только начало шестого. Для такого жаворонка, как он, не проблема, но сегодня воскресенье. Кто, черт его дери, звонит в такую рань?

Звонок не смолкал. Он решил просто проигнорировать его.

«Тина», – пронеслось у него в голове.

Возможно, она снова попала в заварушку, у неё случился эмоциональный срыв, или ей нужно где-нибудь переночевать. Но обычно она звонила на мобильный.

Так как звонивший, похоже, твёрдо решил вытащить его из кровати, он нехотя поднялся и протопал в одной футболке и боксерах в коридор, где на стене висел телефон.

– Что случилось? – заспанно спросил он, подняв трубку.

– Это я, твой отец.

Он узнал голос с первого слога и мгновенно проснулся. Волосы на затылке встали дыбом, нервные окончания завибрировали от напряжения.

– Что тебе нужно?

– Я твой отец. Мне что, нельзя позвонить?

– Нет!

– Мне нужно с тобой увидеться. Ты можешь прийти ко мне?

– Я не хочу тебя видеть!

Он чувствовал, как растёт раздражение отца. Его раздражение всегда росло слишком быстро.

– Дэнни, это важно. Я скоро умру.

– Ну вот, наконец-то хоть одна хорошая новость.

– Я серьёзно.

– Я тоже.

Голос его отца изменился, стал мягким, почти нежным, когда он снова заговорил:

– Пожалуйста. Мне нужно поговорить с тобой до того, как я умру. Я должен тебе кое-что рассказать.

Дэнни узнал этот тон. От настойчивости в голосе отца по его спине пробежала дрожь.

– Умирай. Меня это не интересует! – ответил он.

Когда он уже решил просто положить трубку, отец закричал:

– Это ты виноват, ублюдок. Это должно было случиться с тобой! Не с Лиамом! Это должен был быть ты! Все было бы по-другому!

– Побереги силы! Теперь у тебя не получится обидеть меня!

Хоть он и произнёс это убеждённо, это не было правдой. Слова отца ранили его прямо в сердце. Так было всегда.

– Ты – высокомерный и надменный ублюдок, Дэнни!

– Кто бы говорил!

– Хорошо. Ты сам напросился, – тон снова изменился, стал пугающе спокойным. – Сейчас ты слушаешь меня очень внимательно. Я скажу это только один раз.

Дэнни слушал. Рукой он сжимал трубку аж до боли, а на его лбу выступил пот. На мгновение ему показалось, что земля под ногами вот-вот задрожит, но это только подкашивались ноги. Он чуть было не расхохотался, такими нелепыми показались ему слова отца. Всё казалось неправдоподобным и смешным, но в глубине души он знал, что это правда.

Октябрь 1999 года

– Северный ветер, – чересчур драматично произнесла я и пальцем показала в сторону горизонта. – Когда ветер дует оттуда, это не сулит ничего хорошего.

– Ты даже не знаешь, где север, – хохоча, ответила Ванесса.

Чёртово колесо застыло в верхней точке, и я высунулась из кабинки. Театральным жестом потянулась к небу и почти поверила, что могу дотронуться до него кончиком пальца. Вид открывался колоссальный.

– Казалось, небо землю тихо поцеловало перед сном¹.

– Э-эй, – Ванесса помахала руками перед моим лицом. – С каких это пор ты стала такой поэтичной?

– Вообще не поэтичная. Просто вдруг в голову пришло, – уверенно парировала я и решила вернуться в своё нормальное состояние.

Колесо продолжило движение, и я села. В нетерпении забарабанила пальцами по ограждению. Путь вниз занял вечность. Мы так много запланировали на этот вечер, и я не могла дождаться его начала.

Когда мы выходили из кабинки, я всё еще ощущала невесомость. Довольная жизнью, я шла за подругой по почти пу-

¹ Из стихотворения Й. Эйхендорфа «Лунная ночь», пер. Плещеева А.Н.

стой площади. Сегодня она надела облегающие джинсы и короткий пуловер, который при каждом её движении открывал часть живота. Правильные туфли могли бы ещё больше подчеркнуть её длинные ноги. Но она ненавидела каблуки и, как всегда, надела скромные кроссовки. А я не могла позволить себе подобную роскошь. Чтобы не казаться рядом с ней плотной и коротконогой, мне пришлось выбрать чёрные сапоги на высоких каблуках. К ним подошёл шикарный зелёный пуловер с белой отделкой, который, по моему мнению, идеально сочетался с моими длинными каштановыми волосами. Погода для октябрьского вечера была необычайно теплой. Только ветер напоминал, что впереди зима. Я готова была поспорить, что он дул с севера.

– Перекусим чем-нибудь? – спросила Ванесса и направилась к свободному столику в уголке.

Мы каждый год вместе ходили на Канштатский луг². Посещение народного праздника стало нашей давней традицией. Раньше, на радость моим родителям, мы брали с собой моего старшего брата Торстена. Но сегодня мы в первый раз отправились одни. Летом я и Ванесса начали получать профессиональное образование. Она нашла учебное место с трудом, в Мюнхене, в трёхстах километрах от меня. Поэтому теперь мы виделись лишь изредка. В следующем году нам предстояло получить водительские права. А до этого нужно было как-то обходиться друг без друга. Кроме таких дней,

² Многодневный народный праздник в Бад-Канштате.

как сегодня.

Ванесса сидела напротив меня, мы потчевали себя картошкой фри, когда она внезапно пнула меня под столом и головой показала налево.

– Смотри! Они давно уже глазеют на нас.

– Что? – пробурчала я и глянула в ту же сторону. В паре метров от нас стояли трое парней и явно обсуждали нас.

– О, нет! – сказала я. – Надеюсь, они не подойдут.

Мне совсем не хотелось лишаться драгоценного общения с лучшей подругой.

– Почему? Они неплохо выглядят.

Я с сомнением посмотрела на троицу. Им было лет по двадцать, даже больше, и они действительно хорошо выглядели. Один был очень высок, с широкими плечами, чёрными волосами и смуглой кожей. Наверняка испанец, в любом случае из южных стран. Самый невысокий был коротко подстрижен и в очках. Даже со своего места я видела его веснушки. Он казался незаметным, средненьким, в то время как его товарищи неплохо смотрелись бы и на постере к журналу «BRAVO».

Когда они заметили, что мы тоже их рассматриваем, они толкнули друг друга в бок, показали на нас и все вместе двинулись к нам.

– Просто великолепно, – пробурчала я и уставилась на стакан с колой, который держала обеими руками. Я несколько недель ждала выходные с Ванессой.

– Добрый вечер! – поприветствовала нас троица, когда подошла к нашему столику.

Очевидно, они уже всё обсудили, потому что, не мешкая, расположились вокруг нас: испанец и середнячок слева и справа от Ванессы, третий уселся верхом на мою лавку. Несмотря на то, что его волосы торчали в разные стороны, выглядел он опрятно и невероятно привлекательно. Не как кто-то, кто только что упал с кровати.

«Два для Нессы, один для тебя», – издевательски произнёс мой внутренний голос. Мы всё время соревновались друг с другом.

«И всё же один для меня», – уверенно возразила ему я. Возможно, я и дальше вела бы внутренний диалог, если бы не чужая рука, которая возникла около моего носа.

– Даниэль, – представился красавчик-блондин.

Только из вежливости я дала ему руку и посмотрела на него. Подумала, что его глаза – нереально синие, и мысленно удивилась, зачем он носит цветные линзы. Насыщенный цвет его глаз привёл меня в замешательство, и я никак не могла отвести взгляд.

– Те, кому я нравлюсь, зовут меня Дэнни, – продолжал он.

– А те, кому ты не нравишься?

На долю секунды он смешался, но потом вновь вернулся на избранную дорожку.

– Я нравлюсь всем! – произнёс он, и на лице у него появилась кривая улыбочка, которая была так хороша, что я могла

лишь молча смотреть на него. Он, кажется, привык к такой реакции, потому что дал мне немного времени, прежде чем продолжил: – У тебя же тоже есть имя.

Произнести свое заветное «Джессика» я смогла лишь немного погодя, успев за это время краем сознания зафиксировать то, что два других парня представились Рики и Си-моном. Меня очень удивило, что из-за нового знакомства я буквально потеряла дар речи, хотя обычно я за словом в карман не лезла.

– Джессика, – тихо повторил он и кивнул. А потом он задал вопрос, который я даже и не расслышала. Я всё ещё заморожено разглядывала его. У него были высокие скулы, узкий подбородок и очень гармоничные черты лица. Его постоянная улыбка обнажала ряд белоснежных ровных зубов. Рукава серой толстовки с капюшоном он закатал до локтей. Я обратила внимание на его сильные, мускулистые руки. Его тело было стройным и тренированным.

«Спортсмен», – констатировал мой в тот момент очень медленно работавший мозг. В мыслях я иронично похлопала себе, так как установила очевидный факт вместо того, чтобы ответить на его вопрос. Тут Даниэль внезапно щёлкнул пальцами у моего лица и таким образом вернул меня из транса.

– Ещё здесь? – весело поинтересовался он.

– Да, – ответила я и лихорадочно принялась искать умный ответ.

– Я тебя раздражаю? – не теряя бодрого расположения ду-

ха спросил он.

– Э-э, да, знаешь, я бы лучше провела время просто с подругой.

– Ага, – произнёс он и многозначительно посмотрел на Ванессу, которая оживлённо болтала с Рики.

Все столики вокруг уже были заняты посетителями, и из-за шума я не могла полностью понять, о чём они говорят, но было очевидно, что она не очень-то хотела проводить время только в моей компании. А Симон растерянно разглядывал всех и крепко держался за свою кружку с пивом.

– Если дело обстоит так... – начал Даниэль, а потом перекинул ногу через лавку и оперся спиной о стол. Он с интересом рассматривал людей вокруг. Мой мозг всё ещё пытался собрать остатки интеллекта и рылся где-то на задворках речевой сенсорной коры в поисках потерянного дара речи.

В этот момент я разглядела на лице Даниэля извилистый шрам. Он криво шел через его левую щеку, но теперь заметить его можно было, только если пристально разглядывать лицо.

– Что это ты сделал? – спросила я и показала на его щёку. Через секунду я уже была готова вклеить себе пощёчину за то, что не смогла придумать ничего умнее, чем этот слишком личный вопрос. К счастью, он отнёсся к нему легко.

– Ты об этом? – он провёл пальцем по шраму. – Это сделал мой отец. Разбил мне как-то лицо бутылкой.

– Что?

Он это серьёзно?

Даниэль улыбнулся, чтобы смягчить эффект своих слов.

– Случайно. Это был несчастный случай.

– Всё равно плохо, – возразила я.

Вообще трудно представить, что подобное может произойти случайно. Но сейчас я и без того не могла положиться на свой разум. На входе к нему всё ещё висела большая табличка: «Не работает».

Даниэль пожал плечами и ответил:

– Ничего страшного. Я и так достаточно красив.

Высокомерный придурок. Такая мысль непрошено пронеслась у меня в голове. Но мне было ясно, что он прав. Я помолчала, так как не придумала подходящего ответа, и заметила, что Даниэль заскучал. Своё внимание он обратил на двух симпатичных блондинок на высоких каблуках и в очень коротких юбках. Он долго и обстоятельно рассматривал их, а я кинула на Ванессу молящий и раздражённый взгляд. Она коротко повернула ко мне своё сияющее лицо и снова обратила взор к Рики. Я закатила глаза.

Симон тоже заметил блондинок и крикнул Даниэлю, что у него ничего не выйдет.

– Пospорим? – ответил тот.

– Три к одному! – сказал Симон и протянул руку через стол.

Рики прервал свой разговор с Ванессой, чтобы также рассмотреть девушек.

– Я тоже против. Четыре к одному! – и он тоже протянул Даниэлю руку.

– Двадцать минут, – Даниэль встал, они ударили по рукам, и он направился к девушкам.

Я вопрошающе посмотрела на Симона и Рики. Они были слишком заняты своими нелепыми усмешками, чтобы заметить мой взгляд. Я ненадолго задумалась над тем, стоит ли завязать разговор с Симоном. С ним я бы за словом в карман не полезла, но у меня не было никакого желания говорить с ним. Вместо этого я взглядом искала Даниэля, который уже стоял и общался с девушками. Даже с такого расстояния я могла видеть, как они покраснели и нервно хихикали. Даниэль приобнял обеих и увёл их куда-то за пределы моей зоны видимости. Мне ничего не оставалось, как только покачать головой.

Что это за ненормальная фигня?

Мне показалось, что прошла целая вечность, когда он вернулся и торжествуя кинул белую карточку на стол.

– Обе! – с гордостью оповестил он нас.

Рики поднял руки над головой и хлопнул три раза. Симон с уважением присвистнул и придвинул ему связанную пачку денег. Рики тоже полез в карман и вытащил одну банкноту на стол. Даниэль засунул деньги и карточку в карман и снова сел ко мне.

– На чём мы остановились? – поинтересовался он дружелюбно.

– Чем вы, чёрт возьми, занимаетесь вообще? – напустилась я на него.

– Мы играем, – объяснил Даниэль. – Называется «Охота за номерами». Играем каждые выходные.

– Какая весёлая игра, – заметила я саркастично.

Внезапно мне стало жаль Симона, потому что было очевидно, что он каждые выходные уходил домой проигравшим. Повинуясь импульсу, я решила без просьбы с его стороны дать свой номер телефона Симону. Но Даниэль не дал моему плану воплотиться.

– Мне скучно, – сказал он.

– Так иди домой! – закричала я, надеясь, что он этого не сделает.

– У меня есть вариант получше, пошли!

Он вскочил, схватил моё запястье и поднял меня с лавки. Остальные с недоумением смотрели на нас.

– Куда ты идёшь? – я почти бежала, чтобы не отстать от него, но он не сбавлял шага и остановился только перед аттракционом «Свободное падение».

– Сейчас мы пойдём туда, – приказал он. – Потом ты дашь мне свой номер телефона.

– Я не сделаю ни того, ни другого! – упрямо ответила я и упёрла руки в бёдра.

Он нежно посмотрел на меня.

– Ты не такая, как все, – определил он. – Мне это нравится.

Ого. Мистеру Я-Получаю-Всё-Что-Хочу нравится встречать отпор. Ну, ко мне он точно обратился по адресу.

– Я только разогреваюсь, – парировала я.

Тихо смеясь, он положил руки мне на плечи и притянул к себе. Наши взгляды встретились, и мне показалось, что он прожжёт меня насквозь.

– Ты. Сейчас. Пойдёшь. Туда. Со. Мной, – Даниэль произнёс каждое слово как отдельное предложение. От него пахло гелем для душа и средством после бритья. Мои колени подогнулись.

– Хорошо, – согласилась я.

Как, ради всего святого, он это делает?

Не прошло и двух минут, как я сидела в этой колеснице смерти и судорожно хваталась за поручень безопасности. Уже стемнело и от вида на освещённую ярмарочную площадь перехватывало дыхание. На самом верху аттракцион остановился, чтобы подарить людям последнюю отсрочку.

– Боишься? – спросил Даниэль.

– Да, блин! – ругнулась я и дала себе слово не кричать при спуске.

Я жалко нарушила обещание и была безумно рада покинуть аттракцион целой и невредимой и почувствовать под ногами твёрдую землю.

– Так ужасно? – в его голосе звучало сочувствие.

– Я буду ненавидеть тебя вечно, – мне не удалось произнести эту фразу с достаточной убежденностью. Мы направи-

лись к остальным, которые уже высматривали нас.

– Мы хотим на американские горки, – встретила нас Ванесса. – Вы с нами?

– С удовольствием, – ответил за меня Даниэль, а я закатила глаза.

На американских горках я воспользовалась возможностью и прошептала Ванессе:

– Давай сбежим!

– Почему? – спросила она встревоженно.

– Потом в туалет, – это была наша кодовая фраза, означавшая, что нам нужно срочно поговорить.

Ванесса раздражённо шла за мной в женский туалет, а я облегчённо вздохнула, когда мы наконец получили возможность поговорить наедине.

– Что случилось? – закричала она на меня. – Только я познакомилась с прикольным парнем, как ты вдруг захотела домой.

– Ты совсем идиотка? Они просто прикалываются над нами. Ты видела, во что они играют? Они цепляют одну за другой. Это для них соревнование!

– Ну и что? – Ванесса пожала плечами. – Я ведь не сказала, что хочу за него замуж. Просто поразвлекся.

– Ты невыносима!

– А ты строишь из себя святошу! Ну пошли уже, у тебя есть этот Дэннис или как там его. Выглядит он сногшибательно.

– Он самовлюблённый и высокомерный, я его не выношу.

– Пожалуйста. Ещё один час, – стала умолять Ванесса, – нам всё равно нужно будет уходить, чтобы успеть на последний поезд.

– Ладно! – бессильно вздохнула я. – Час. Потом я подам тебе знак, и мы убежим.

В отчаянии я кашлянула третий раз и чересчур сильно захрипела. Но Ванесса притворялась глухой.

– В горле першит? – поинтересовался Даниэль, который всё это время не отходил от меня ни на шаг. Не то чтобы он раздражал меня. Просто в его присутствии я теряла контроль над своими чувствами. Я делала то, чего на самом деле делать не хотела.

Не ведаясь на его комментарий, я пронеслась мимо Ванессы в толпу. Наконец она поняла. Она побежала за мной, хотя и неохотно. Я быстро сделала несколько резких поворотов, специально кинулась в самую толчею. Здесь, на ярмарке, переполненной людьми, все всё время теряли друг друга. Нет ничего проще, чем оторваться от парочки преследователей. Я решительно схватила Ванессу за руку и потащила её за собой.

– Нам не стоит это делать! – пыталась препираться она, но моя решительность перешла в эйфорию и остановилась я только тогда, когда мы добрались до выхода.

– Мы от них оторвались? – тяжело дыша, спросила я.

– Да! Невероятное достижение! – Ванесса была вне себя

от ярости. – Он мне понравился. Как я объясню ему, почему мы просто исчезли?

Я блаженно улыбнулась:

– Никак. Ты больше никогда его не увидишь!

– Он обещал мне позвонить. Представь себе: он иногда бывает в Мюнхене по работе и хочет со мной встретиться. Он радиотехник и много ездит.

В раздражении я ударила себе по лбу кулаком:

– Ты дала этому высокомерному идиоту свой номер? Наслаждайся разочарованием! Не утопи меня в слезах!

– Не утоплю!

Мы свернули на тротуар и направились к остановке. Здесь почти никого не было.

– Правда, Джессика! Не беспокойся! Я просто хочу поразвлечься с ним!

Мне было известно, как Ванесса развлекается с парнями. Я пошла быстрее, оставив её немного позади.

Я не видела приближавшуюся машину. Она появилась из ниоткуда и на огромной скорости летела прямо на меня. Взвизгнув шинами, огромный чёрный «БМВ» резко повернулся на 90 градусов, остановился посреди улицы и загородил мне дорогу. До смерти напугавшись, я хватала ртом воздух и не двигалась. Стекло со стороны водителя опустилось,

и из окна выглянул Даниэль.

– Ты ничего не забыла? – самодовольно поинтересовался он, и его глаза с невероятно длинными ресницами осмотрели меня от пяток до макушки. Я растерянно потрясла головой. Он протянул ко мне раскрытую ладонь:

– Номер телефона, пожалуйста!

– Господи боже, – закричала я. – Ты и правда псих!

– Правильно, – сухо констатировал он. – Но сейчас это не имеет никакого отношения к нашему вопросу. Твой номер!

– Зачем? – спросила я. – Просто чтобы ты выиграл в вашем тупом соревновании?

– Именно, – его губы растянулись в победной улыбке.

– Даже не мечтай! – отрезала я и попыталась обойти машину слева.

Он выскочил из автомобиля, обежал машину сзади и преградил мне путь. Несколько группок людей как раз вышли с ярмарки и громко жаловались на ужасно припаркованную машину. Даниэль не обратил на них внимания и тихо произнёс:

– Мы можем так стоять до самого утра. Я не отстану, и рано или поздно тебе придётся дать свой номер.

Не отвечая, я пошла мимо него, но он схватил меня за плечо, взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него. Снова его синие, как море, глаза пристально посмотрели на меня. Моё сердце учащённо забилось, а в животе напряглись мышцы, о существовании которых я до того момента и не

подозревала. Даниэль склонил голову набок. Я почувствовала его запах.

«Не задерживай дыхание, Джессика. Дыши!» – вмешался мой внутренний голос.

Я с надеждой приоткрыла рот, закрыла глаза и потянулась к Даниэлю. Он тихо рассмеялся и немного отодвинулся от меня. Я почувствовала себя идиоткой.

– Сначала твой номер телефона, – прошептал он мне на ухо и вытащил из кармана свой телефон.

Главным образом для того, чтобы выйти из неловкой ситуации, я продиктовала свой номер. Он торжествующе вбил его в телефон.

– Большое спасибо! – преувеличенно вежливо произнёс он и прикоснулся губами к моему лбу. Затем он просто оставил меня на улице, сел в машину и завёл мотор. Загорелись задние фары, «БМВ» немного отъехал и снова остановился около меня. Даниэль протянул из окна белую визитную карточку.

– Чтобы было по-честному! – объяснил он.

Я подавленно взяла карточку.

– Зачем? Ты всё равно не позвонишь мне. А я не позвоню тебе точно! – упрямо высказалась я.

– Я позвоню тебе, – мягко ответил он, уже снова закрывая окно. – Обещаю!

Шины взвизгнули, когда он слишком быстро уезжал с улицы. Не знаю, долго ли я ещё потерянно стояла и смотрела на

удаляющийся свет фар, когда услышала покашливание позади. Ванесса стояла подбоченясь и постукивала по асфальту носком туфли. Мне оставалась только гадать, как давно она так стояла.

– Ага, – торжествующе произнесла она. – Я, значит, тупая, раз дала свой номер высокомерному идиоту, да?

Я беспомощно пожала плечами:

– Что я могла сделать? Кажется, он загипнотизировал меня!

Ноябрь 1999 года

Днём мой мобильный становился для меня самым страшным врагом, по ночам мне снились синие глаза, которые преследовали меня, чтобы очень пристально смотреть на меня. Визитную карточку я аккуратно положила в сумочку и больше её оттуда не вынимала. Я ни за что ему не позвоню, даже если он останется последним мужчиной на Земле. Да и к чему? Он мне даже не понравился. Кроме того, очевидно, что я ему не интересна, иначе он бы уже позвонил. Но он этого не сделал. В глубине души я также знала, что надеяться, что он мне позвонит, было наивной мечтой, но его обещание никак не уходило из моей головы.

Внутренний голос вяло потешался надо мной: «Ты совсем идиотка, если веришь, что ты хоть немного интересна ему!».

Через две недели я согласилась со своим внутренним голосом и была готова забыть его. С Ванессой я после ярмарки так и не связывалась, поэтому решила позвонить ей.

– Привет! – сказала я. – Давно не созванивались. Много работы?

Она была взволнована, это я поняла по её голосу.

– Привет, Джессика! – ответила она. – Прости, не могу говорить долго. Мне надо собираться. Скоро придёт Рики!

– Что? Ты разве не в Мюнхене?

– В нём. Он сюда придёт. И останется у меня на выходные.

Ревность забурлила во мне, как кипящая лава.

– Ну ладно. Хорошо вам провести время!

– Что случилось? – сразу спросила она, уловив тень недовольства в моем голосе.

– Ничего. Всё в порядке, – проворчала я. – Удачи с высокомерным придурком.

– Ох, чёрт! – сочувствующе вздохнула она. – Это из-за Дэнниса. Он так и не позвонил, да?

– Его зовут Дэнни, – раздражённо ответила я.

Почему я назвала его именем, которое предназначалось для людей, которым он нравился?

– И нет, он не позвонил. Чего и следовало ожидать.

– Мне так жаль. Подожди, я потом спрошу Рики, в чём дело.

– Не стоит, – ответила я. – Не утруждай себя. Я всё равно его терпеть не могу.

Несмотря на огромное расстояние между нами, я через телефон чувствовала её улыбку.

– Да понятно, – уверила меня она. – Мне пора. Если завтра хоть пару минут буду одна, позвоню тебе. Люблю тебя. Пока!

Я раздражённо нажала на красный значок. На самом деле несправедливо, что я не радовалась за успех Ванессы. Ещё два месяца назад у меня имелись стабильные отношения, а она давно была одна. Расставание с Александром было тяжёлым и непростым. Я знала, что он всё ещё надеется. Иногда он звонил каждый день, чтобы в очередной раз попопро-

вать вернуть меня. Отсутствие звонков от него в последние несколько дней больше походило на чудо. Я помотала головой. Один звонил слишком часто, другой не звонил вообще. Всё это непросто.

Дело шло к вечеру, а я не знала, что придумать на эту пятницу и выходные. Ванесса была далеко, к Александру я точно не пошла бы. Вздохнув, я взяла сумочку и вытащила маленькую визитную карточку. Некоторое время я разглядывала её. «Даниэль Аларик Тэйлор» было написано на ней большими чёрными буквами. В глаза бросилась сложность полного имени. Когда он представлялся, он произнёс сокращённый вариант.

Он американец? Не может такого быть. Его немецкий был великолепен, а в произношении я не услышала ни малейшего акцента.

Под именем был напечатан адрес. Безигхайм. На автомобиле это расстояние реально было покрыть за полчаса. На автобусе такая поездка могла превратиться в кругосветное путешествие.

В левом углу значилось: «Продажа товаров для спорта и фитнеса». Его место работы также было недостижимо без машины. В правом углу было ещё что-то: «Южная арена боевых искусств. Молодёжный тренер». Боевые искусства. Ну просто великолепно. Всё лучше и лучше.

Я взяла свой мобильный и набрала номер, записанный под его адресом. После второго звонка он взял трубку:

– Да?

Я сглотнула – и промолчала. Не говоря ни слова, он положил трубку. Я смотрела на свой телефон и с трудом удерживала себя от того, чтобы нажать кнопку повтора звонка. Потом раздражённо швырнула телефон на кровать и решила пройтись со своей собакой Лайкой.

Телефон звонил непривычно рано для субботы. Моё сердце подпрыгнуло, словно меня ударило током. В висках стучало, трясущимися руками я нащупала мобильный на письменном столе и разочарованно обнаружила, что это всего лишь Ванесса. Мой пульс тут же вернулся к нормальной частоте.

– Да? – пробурчала я.

– Джесс? – по её голосу я поняла, что Ванесса на седьмом небе от счастья. – Он просто невероятный. На следующих выходных расскажу тебе всё во всех подробностях.

– Давай сейчас! – потребовала я.

– Он в ванной, я не могу говорить, – прошептала она.

– Вот как.

В ванной, значит. Меня снова охватила жгучая ревность.

– Хорошие новости: на следующей неделе в субботу мы идём в «Ловушку для мышки».

Это была наша дискотека.

– Рики заберёт меня в Мюнхене. Ты пойдёшь? – она сделала многозначительную паузу, прежде чем продолжить. – Дэнни и Симон тоже пойдут.

Мой пульс снова участился, и это произошло не из-за упоминания Симона.

– Никогда! – ответила я.

– Ой, ну пошли! – настаивала она. – Мы встречаемся в десять у входа. Я подумала, может, тебя сможет подбросить твой брат, а потом мы с Рики отвезём тебя домой.

– Не знаю...

Мысленно я уже перебирала свой гардероб и думала о том, чтобы мне надеть.

Торстен сразу согласился отвезти меня и даже предложил при необходимости забрать.

– Это не понадобится, – уверила я его, когда мы остановились перед дискотекой. – Скажи дома, что я ночую у Александра и только в воскресенье вернусь домой.

Брат кивнул, а я уже открывала дверь. Он знал, что у нас с Александром всё кончено и я использовала наши отношения только как отговорку для родителей, на случай своего отсутствия. Но он прикрывал меня, не задавая вопросов.

Неуверенно я направилась к «Ловушке для мышки». Симон и Даниэль уже стояли у входа. Я заметила их издали.

и пряталась, пока Ванесса и Рики не повернули из-за угла. Они держались за руки, я направилась к ним.

– Несса! – крикнула я, и она кинулась мне на шею.

На ней снова были узкие джинсы и топ, открывающий живот, под короткой курткой. Выглядела она сногшибательно. Рики я протянула руку, Симону кивнула. Даниэля я проигнорировала.

– Чтобы сегодня мне не сбегала! – многозначительно подмигнул мне Рики.

Ага. Ванесса заложила меня и свалила на меня всю вину за наш побег. Спасибочки!

На дискотеке почти никого не было. Мы нашли тихий уголок, где могли поболтать хотя бы первые полчаса. Если в этот раз мне представится случай что-то сказать.

Мы с Ванессой уселись, а парни пошли за напитками. Даниэль придвинул мне ром с колой.

– Держи! – он снова высокомерно ухмылялся. – Возможно, это сделает тебя сегодня поразговорчивей.

Этой фразы было достаточно. Я совершила ошибку – посмотрела на него. Несмотря на тусклый свет, я сразу заметила, что его глаза были ещё более синими, чем мне запомнилось. Большим и указательным пальцами он поглаживал свой подбородок, чем совершенно вывел меня из состояния равновесия.

– Ты злишься, потому что я не позвонил, – констатировал он.

Рики и Ванесса не могли оторваться друг от друга. Они всё ещё держались за руки и всё время целовались. Симон пил пиво и курил сигарету.

– Обещания нужно сдерживать, – произнесла я с упрёком.

– Тебе следовало внимательнее слушать, – заявил он мне, не сводя с меня глаз. – Я сказал, что позвоню, а не когда позвоню.

Я залпом выпила алкоголь:

– И когда ты собирался позвонить?

– Я всегда держу обещания. У меня действительно было много дел. Серьёзно, я бы ещё позвонил.

Я уже почти поверила ему.

– Ах да, кстати, когда ты звонишь и молчишь, то я бы советовал сначала скрывать номер, – он сделал глоток колы. – Иначе получается дебильно.

Я покраснела. Надеялась, что вокруг достаточно темно; возможно, так Даниэль этого не заметит.

– И что же у тебя за дела были? – спросила я слишком язвительно.

– У меня было важное соревнование. Потом на выходных мне надо было работать. Подработка.

– Ты участвуешь в соревнованиях по боевым единоборствам? – понемногу разговор начинал складываться. Темнота и ром стали моими друзьями.

– Да, – коротко ответил он.

– Выигрываешь? – я допила свой напиток.

– Почти всегда, – он показал пальцем на мой бокал. – Хочешь ещё один? Кажется, помогает.

Я кивнула, и он принёс мне ещё бокал рома. Его я тоже выпила почти залпом. Алкоголь уже ударил мне в голову. Я подняла бокал, предлагая ему:

– Хочешь?

Он помотал головой:

– Я никогда не пью алкоголь.

– Почему? – удивлённо спросила я.

– Личные причины.

Пожав плечами, я опустошила и этот бокал.

– А ты чем занимаешься? – поинтересовался он.

– Верховая езда. Турниры. По большей части дрессировка до серебряного уровня³. Там я и выигрываю кое-что. И ещё я радиолюбитель. Коротковолновик. К сожалению, у меня только слабый прибор, только с сорока каналами. Выходит довольно жалко, потому что очень много помех. Когда-нибудь я куплю себе с восемьюдесятью каналами.

– Ага.

Постепенно люди прибывали на дискотеку, и общаться становилось всё сложнее.

Ванесса и Рики дали понять, что хотят потанцевать. Симон пошёл с ними.

– Ты хочешь танцевать? – прокричал мне Даниэль.

– А ты вообще умеешь? – парировала я, в полной мере

³ Соответствует званию кандидата в мастера спорта.

ощущая, что алкоголь, вообще, неплохая вещь.

Он кивнул и показал на диджея:

– На этом уровне моих умений хватит.

Уже привычным жестом он схватил меня за запястье и потащил к танцполу как нелепую курицу. Тут у меня завибрировал телефон. Я остановилась, вытащила его из кармана и подняла повыше.

– Сорри, нужно быстро ответить.

Я вырвалась от Даниэля и пошла к туалету, надеясь, что там будет потише. Он пошёл за мной, возможно беспокоясь, что я снова убегу.

– Да? – пробурчала я в трубку.

Это был Александр. Только его мне не хватало!

– Нет, я не дома... Я в пути... Да, на дискотеке. Нет, не с каким-то типом. С Нессой! Нет, больше я к тебе не приду. Всего хорошего. Пока.

Уверенная, что больше не отвечу на его звонок, я положила телефон в карман.

– Твой парень? – Даниэль приподнял бровь.

– Мой бывший.

– А, – как-то слишком неуверенно начал Даниэль. – А он в курсе, что бывший?

– Мы работаем над этим. Но пока у него с этим трудности.

Желания танцевать как не бывало.

– Мне надо поговорить с Нессой, – сказала я и пошла. Даниэль последовал за мной. Краем глаза я могла видеть, как

его белая футболка просто сияла в темноте.

Казалось, прошла целая вечность, пока я нашла Ванессу. Она прилипла к Рики. Симон танцевал в двух метрах от них с какой-то полноватой рыжей девушкой.

– Мне позвонил Александр, – прошептала я Ванессе в ухо. – Думаю, скоро он появится здесь!

Я больше почувствовала, чем увидела, как она закатывает глаза.

– Почему ты постоянно говоришь ему, где ты?

– Это наша дискотека. Он же не идиот. Несса, если он сюда приедет, мне надо домой. Вы можете отвезти меня?

Она кажется, была не в восторге от идеи закончить вечер сразу после полуночи.

– Просто не бери трубку. В этой толпе он тебя никогда не найдёт!

Сейчас мне было необходимо ещё спиртное. В толкотне я как-то умудрилась потерять Даниэля. На этот раз совершенно случайно. Я решила сначала выпить виски с колой, затем воспользоваться удобным моментом и сходить в туалет, а только потом поискать его, если он меня до того момента не найдёт сам. Приклеился ко мне, как жвачка к волосам.

В тот момент, когда я хотела посушить руки, зазвонил телефон. В ярости я схватила свой напиток с умывальника и залпом выпила его. Это было уже слишком. Внезапно всё завертелось. Несмотря на то, что я вытащила телефон из кармана только для того, чтобы выключить его, я случайно при-

няла звонок.

– Я здесь, – сказал Александр.

– Где ты? – не понимая, переспросила я.

– На стоянке «Ловушки для мышки». Я знаю, что ты там!

– Чего тебе надо? – закричала я в трубку.

– Просто поговорить, – сказал он мирным тоном. – Я специально сюда приехал. Давай немного поговорим, потом я уеду.

Немного свежего воздуха мне бы не помешало. Туалет между тем угрожающе покачивался. Я взяла в гардеробе свою куртку и вышла из здания.

Не увидеть огромный «Джип-Гранд-Чероки» было крайне трудно. Он криво стоял поперёк двух парковочных мест. Из колонок орала музыка, были включены все четыре фары. Сам Александр прислонился к кенгурятнику из хромированной стали. Едва заметив меня, он пошёл ко мне. Светлые волосы были аккуратно уложены гелем, одет он был в тонкий бежевый пуловер, который я ему подарила. Внезапно его суженные глаза сверкнули, и он показал пальцем на кого-то за мной.

– Что это за пижон там?

Я растерянно обернулась. Я и не заметила, что Даниэль пошёл за мной и встал на расстоянии, скрестив руки на груди. Он стоял без куртки, а ночь становилась всё холоднее.

– Это Дэнни, – представила я его и снова поняла, что использовала его сокращённое имя. Ещё немного, и это будет

уже никак не изменить. – Мы здесь вместе.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Дэнни, но даже не попытался расплести скрещенные руки, чтобы подать собеседнику одну из них.

– Ты с Ванессой! – презрительно сказал Александр. – Что же тогда этот делает сейчас на улице?

– Я присматриваю за ней, – ответил Дэнни вместо меня и посмотрел на меня с укором. – Она выпила больше, чем следовало.

Словно подтверждая его слова, я запнулась на ровном месте и чуть не упала.

– Теперь присматривать буду я, – Александр открыл дверь своего автомобиля. – Залезай. Мы едем домой!

Я почти подчинилась его властному приказу и машинально пошла к его машине, но Дэнни встал передо мной и загородил дорогу.

– Может, стоит спросить её, хочет ли она вообще ехать с тобой? – с вызовом в голосе произнёс он, глядя на Александра.

– Она едет со мной, конец разговора!

Дэнни не уходил с дороги. Он не сводил взгляда с Александра и дал ему почувствовать смущающее воздействие своего пристального взгляда.

– Спроси её! – прорычал он.

Я даже не удивилась тому, что Александр сдался перед этим требованием. Наигранно нежно он спросил:

– Ты хочешь поехать со мной?

Я робко закрутила головой:

– На самом деле, нет. Нет.

Дэнни захлопнул дверцу автомобиля:

– Ну вот всё и разрешилось.

Он обхватил меня рукой.

– Пошли-ка внутрь. Как это ты так напилась?

«Чтобы общаться с тобой»

От взгляда Александра не укрылся интимный жест. Он грубо схватил Дэнни за плечо и потянул меня за запястье к своему автомобилю.

Я не могла удержаться от смеха. Чего это все тянут меня за руку?

Дэнни освободил мою руку и зло уставился на Александра. Без предупреждения тот замахнулся и ударил кулаком в сторону Дэнни, который без труда увернулся от удара.

– Теперь это становится нелепым, – спокойно сказал Дэнни. – Я бы предложил закончить это шоу. Тебе стоит сохранить хоть каплю приличия, сесть в свою навороченную игрушку и уехать!

Александр тут же схватил Дэнни за ворот. Быстро повернувшись, тот освободился от хватки и завернул обе руки Александра за спину. Держа руки противника за спиной, он толкнул Александра в сторону джипа. Ненадолго выпустил одну из рук Александра, открыл дверь, впихнул его внутрь и снова закрыл дверь. Затем хлопнул ладонью по крыше ав-

томобилия:

– Хорошо добраться до дома!

Мой бывший кипел от злости, но не отважился выйти ещё раз. Он включил радио на полную громкость и завёл мотор. На секунду я испугалась, что он переедет нас обоих, но он только резко выехал со стоянки. Сцена показалась мне до того знакомой, что я снова расхохоталась. Дэнни смотрел на удаляющийся джип:

– Приятный парень этот Александр.

– И всё же он не спорит на номера телефонов, – тут же выдала я и упала на землю. Она покачивалась, и я снова захихикала.

Дэнни критически посмотрел на меня.

– Тебе пора в кровать, – решил он, подхватил меня за подмышки и поставил на ноги. – Мы ненадолго заскочим обратно, я заберу вещи и скажу остальным, а потом увезу тебя домой. Моя машина здесь.

– У меня всё супер! – уведомила его я, после чего мы вместе вернулись на забытую дискотеку. Он оставил меня у барной стойки.

– Не двигайся с места. Я приду через две минуты!

Только в тот момент я заметила, что под потолком висят декоративные мышки, от чего снова рассмеялась. Это показалось мне таким забавным, что у меня случился приступ хохота.

Дэнни вернулся. Он встревоженно посмотрел на меня:

– Симон потом уедет с Рики. Я пообещал, что довезу тебя до дома. Ты можешь идти?

– Конечно, – сказала я заплетающимся языком, встала с табурета и растянулась на полу. Вздохнув, Дэнни поднял меня, положил одну из моих рук себе на плечи и так донёс меня до стоянки. Он издалека открыл автомобиль и распахнул для меня заднюю дверь.

«Как собаку, тебя посадят на заднее сиденье», – не преминул сообщить мой внутренний голос.

Я позволила усадить себя на сиденье из светлой кожи. Я заметила, что коврики для ног, подсветка радио и даже внутреннее освещение были синими. Синими! Он оформил автомобиль под цвет своих глаз. Я снова расхохоталась.

– Что тут весёлого? – спросил Дэнни, когда сел в автомобиль.

– Ты! – прыснула я.

– Радует, что я тебя веселю, – он включил навигатор. – Говори свой адрес.

Я мгновенно протрезвела.

– Что? – всхлипнула я. – Я не могу так пойти домой, родители убьют меня!

– Ну, тебе стоило подумать об этом раньше. Адрес?

– Просто отвези меня на кладбище, – театрально сказала я. – Где-нибудь наверняка есть свободная могила. Просто скинь меня туда!

Я ещё успела услышать, как он раздражённо вздохнул, а

потом отрубилась.

Следующее, что я ощутила, это то, как Дэнни вытаскивает меня из автомобиля. Холодный ночной воздух бил по щекам.

– Где мы? – спросила я, когда он тащил меня.

– У меня, – ответил он. – Тут потеплее, чем на кладбище. Я равнодушно пожала плечами. Мне подошло бы всё, главное – спокойно выспаться.

Мы стояли перед маленьким домиком на две семьи, и Дэнни втащил меня в квартиру на первом этаже. Уже в коридоре я слышала тихие голоса.

– Подожди здесь немного, – Дэнни подчеркнул своё распоряжение жестом и пошёл по коридору к гостиной.

Я, естественно, всё равно пошла за ним. Направо стоял огромный диван, который служил также границей между гостиной и соседней комнатой. Налево к стене бы подвешен телевизор, по которому шёл какой-то комедийный сериал. Дэнни взял пульт со стола и отключил телевизор. На диване спала какая-то девушка. Я не могла рассмотреть её – иссиня-чёрные волосы закрывали её лицо и свисали до пола. Мне показалось, что она на пару лет старше меня. Дэнни взял одеяло в ногах у девушки и накрыл её.

– Кто это? Твоя девушка?

Если бы я была трезвее, я бы точно не осмелилась задать такой вопрос.

– Что-то вроде того, – ответил он и повел меня обратно в коридор. Выйдя туда, он осторожно прикрыл за нами дверь.

– Это Кристина. Она в некотором роде часть обстановки. Радуйся, что она заснула на диване. Значит, ты можешь спать на моей кровати.

Смешно сказать, но я правда обрадовалась. Когда мы дошли до спальни, я мечтала только о том, чтобы лечь. Я кинула сапоги и джинсы в угол и спросила себя, почему он снова вздыхает. Когда я уже собиралась стянуть свой свитер, Дэнни вытащил из комода футболку и кинул её мне.

– Можешь в качестве пижамы взять что-нибудь мое, – сказал он и отвернулся, чтобы я могла переодеться. Мне было бы всё равно, даже если бы он не сделал этого. В слипах и его футболке я упала на кровать. Вокруг всё крутилось. Краем сознания я поняла, что он накрыл меня, а потом поспешил из комнаты. Повинуясь импульсу, я схватила его за руку и положила её под свою щёку.

– Остайся, – попросила я. – Мне плохо. Я не хочу остаться одна. Мне кажется, я умираю!

– Так быстро не умирают, – мягко ответил он.

В его голосе послышалась какая-то нотка, которую я уже не могла истолковать. Я слишком устала, чтобы размышлять об этом.

– Остайся! – пробормотала я ещё раз, всё так же крепко

держала его руку.

– Я останусь.

Он медленно лёг на кровать позади меня, подложил свою руку под мою голову, так что я лежала на его предплечье. Он осторожно убрал с моего лица пару прядей и погладил мои волосы. В полусне я обратила внимание на то, как нежны его прикосновения. Постельное бельё пахло им, я мгновенно почувствовала себя в безопасности и уснула буквально через несколько секунд.

Солнце светило прямо в глаза. Я хмуро заморгала от слишком яркого света. Голова просто раскалывалась от боли. Кровать так сильно пахла Дэнни, что я сразу вспомнила, где я. Разумеется, другая сторона двуспальной кровати была пуста, и не было похоже на то, что кто-то на ней спал. Я осторожно села. Если мои движения были медленными, пульсирующая головная боль держалась хоть в каких-то границах. Сгорая от любопытства, я огляделась по сторонам. Отделка спальни сияла белизной, я лежала на хлопчатобумажном постельном белье в синюю полоску, разрозненно стояли несколько предметов мебели из светлого бука: очень большой плательный шкаф, два ночных столика и комод. Меня несколько не удивило, что шторы и коврик у кровати тоже были синими.

Комната отличалась аккуратностью и чистотой, только в одном углу лежала куча вещей. Лишь мгновение спустя я по-

няла, кому принадлежали вещи на полу. Я почувствовала, как краска заливает мои щёки.

Я тут же зарылась носом в подушку и вдохнула запах шампуня, геля для душа и стирального порошка. Я бы с удовольствием навсегда осталась в его кровати, но внезапно мне стало стыдно, что я валялась тут полуголой. То, что он всё равно не прикоснулся ко мне, больно кольнуло моё сознание. Сколько мне нужно доказательств, чтобы понять, что этому типу я не интересна? Может, он гей?

Я во всех подробностях вспомнила, как он флиртовал с теми двумя симпатичными девушками, и отвергла это предположение.

Я тяжело встала с кровати, чтобы направиться на поиски ванной комнаты. Подняв свои вещи, скользнула в соседнюю комнату. Это была не ванная, скорее комбинация спортзала и кабинета. В одном углу у окна стоял письменный стол, в другом висела боксёрская груша. На полу лежал мат, а к стене было привинчено что-то вроде турника. На стене висело целое собрание грамот, а в витрине стояли несколько кубков. Я с любопытством рассмотрела их. Кикбоксинг, установила я. Почему он не играет, как остальные, в футбол или теннис?

Слева от меня висел сертификат.

«Боже мой!»

В прошлом году он стал мировым чемпионом по кикбоксингу среди любителей. Полный контакт, в среднем весе.

«Что я вообще здесь делаю?»

Тут я вспомнила, что стою в чужой квартире, одетая только в трусы и футболку, и вышла из оцепенения. Я вышла из спальни в коридор и попробовала другую дверь. Вот она! Я сразу забралась в душ, нашла средство для женщин и намылилась им.

Кристина здесь определенно жила, и это мне совсем не нравилось. Кто она такая, чёрт возьми?

Я вытащила из шкафа одно из полотенец, вытерлась и натянула джинсы. Так как мой свитер невыносимо пах табаком, я решила ещё раз надеть футболку Дэнни. Даже немного побаловалась с мыслью использовать его зубную щётку, но не была уверена, что синяя точно его. Так что я удовлетворилась тем, что хорошенько прополоскала рот ополаскивателем. Потом тщательно расчесала волосы и даже использовала дезодорант Кристины и наконец почувствовала себя будто заново рождённой. Определенно чувствуя себя более уверенно, я снова вышла в коридор, услышала, что на другой стороне кто-то гремит посудой, и направилась на этот звук. Кухня была маленькой и уютной, со светлыми фасадами и небольшим круглым столом, около которого стояли два стула.

– Я накрыла стол в столовой, – громко произнёс дружелюбный женский голос из комнаты рядом. – Иди сюда.

Столовая? Насколько большой была квартира? Зачем одному человеку столько места?

«Он не один, Джессика!» – заявил мне мой внутренний

ГОЛОС.

Я решительно вошла в открытую дверь. Девушка, которую я вчера видела на диване, радушно улыбалась мне. Кристина. Её фигура была изящной, а лицо – невероятно милостивым.

– Доброе утро, Джессика! – мелодично произнесла она.

В другом месте и в другой ситуации она сразу стала бы мне симпатична, но я уже решила, что всегда буду ненавидеть её. Её одежда только усиливала мою злость. Несмотря на то, что стояла осень, на ней красовались облегающие шорты и топ с огромным декольте. Её роскошная грудь чётко обозначалась под тканью и покачивалась при каждом шаге, что позволяло мне сделать вывод, что бюстгальтеры она считала лишними. Она внимательно рассматривала меня своими изумрудно-зелёными глазами. Её взгляд был таким же пристальным, как взгляд Дэнни. Если бы глаза Кристины были синими, то, возможно, только на основании интенсивности цвета глаз, я посчитала бы их братом и сестрой. Но, кроме этой особенности, ничего общего в их внешности не было.

– Да присаживайся же, – вежливо попросила Кристина и выдвинула для меня стул.

– Большое спасибо! – поблагодарила я и последовала её предложению.

– Дэнни пошёл на пробежку, – объяснила она. – Он должен скоро вернуться. Он не рассчитывал, что ты так рано встанешь. Хочешь кофе?

– Да, спасибо.

Кристина наклонилась над столом и налила кофе в мою кружку. Я, не думая, уставилась в её декольте и увидела там всё, что можно было увидеть. Ревность ударила мне в голову, как желчь, когда я спросила себя, наливает ли она кофе Дэнни в этой же позе каждое утро.

Она протянула мне молоко и сахар, и я смешала всё это в чашке. На столе стояли свежие булочки, масло и всевозможные конфитюры.

– Кто ты вообще? – спросила я и маленькими глоточками стала отпивать кофе, потому что он ещё был слишком горячим.

– Кристина, – ответила она. – Но все называют меня Тиной.

– Ага, это я уже знаю. Здесь что, общежитие?

Она замотала головой:

– Нет, это квартира Дэнни. Я тут временно, – она виновато пожала плечами. – Поссорилась с домашними, понимаешь?

– А он был так мил, что предложил свой диван?

Одна мысль об этом привела меня в бешенство.

– На самом деле у меня своя комната. Я просто случайно заснула на диване.

Отдельная комната для того, кто тут ненадолго? Как долго длится это ненадолго?

– Радуйся, что я задремала на диване. Иначе ты ни за что не попала бы в кровать Дэнни, – сказала Кристина и сделала драматичную паузу, прежде чем продолжить: – К сожа-

лению, должна тебе сказать, что из-за этого он спал в моей кровати.

Она хотела спровоцировать меня? Я решила поддаться.

– Вы спали в одной кровати? Прекрасно.

Она мило улыбнулась:

– Нет, вчера нет. Я же на диване была. Но иногда я сплю в его кровати. Прежде всего, когда не могу заснуть или чувствую себя одиноко.

– Как трогательно!

В это мгновение в столовую зашёл Дэнни. На секунду у меня перехватило дыхание.

– Доброе утро! – произнёс он.

Дэнни был одет в спортивный костюм и вспотел от бега. Его волосы торчали в разные стороны, и он улыбался мне:

– Ты выжила! Это чудо!

Он подошёл к столу и на секунду положил руку на моё плечо. Мне показалось, что от его прикосновения вот-вот полетят искры. Как намагниченная, я не могла оторвать от него взгляд, но он просто прошёл дальше, к Кристине.

– Я быстро приму душ, – сказал он, наклонился к ней и как ни в чём не бывало поцеловал её в висок. – Спасибо за завтрак, Тина.

Она добродушно кивнула ему, а я так и смотрела с открытым ртом, пока он не вышел из комнаты. Кристина, кажется, поняла мою печаль, потому что под села ко мне и сказала:

– Не беспокойся. Дэнни – не мой парень. Никогда им не

был.

– А выглядит как раз так.

Я решила по крайней мере попробовать относиться к неё лучше и угрюмо принялась за булочку. Когда Дэнни снова присоединился к нам, я сделала вид, что не заметила его.

– Тебе нехорошо? – спросил он.

– Гм, – пробурчала я неопределённо.

– Пошли, я покажу тебе квартиру, – позвала меня Кристина.

Я бы лучше осталась около Дэнни, но последовала за ней в гостиную. Мебель была из чёрного дерева с большими стеклянными дверцами, и меня немного успокоило отсутствие там синего. Кристина открыла дверь террасы и выскользнула на неё, хотя одета была слишком легко. Маленький сад был заслонён от соседей высокой живой изгородью. На террасе стояла прикрытая садовая мебель. Выглядело вполне идиллически. Прилегающая улица вела прямо к просёлочной дороге. Дрожа, мы вернулись обратно, и Кристина провела меня через комнату Дэнни в соседнюю комнату.

– Это его кабинет и спортивный зал, – объяснила она мне. – Здесь он обычно тренируется, прежде чем пойти спать.

Я не стала распространяться о том, что уже заходила в эту комнату, и задумалась, что давало ей право так свободно заходить сюда. Мало того, на обратном пути через спальню она ещё взбила подушки и аккуратно заправила кровать.

Потом она показала комнату, которая располагалась направо от входа.

– Это моя комната, – гордо сообщила она.

По размерам она была такой же, как и другие комнаты, но у неё не было прилегающего кабинета. Здесь стояли кровать, диван и небольшой письменный стол, на котором располагался большой ноутбук. По полу была разбросана её одежда, множество туфель на высоких каблуках, на которых даже просто стоя, по моему мнению, можно сломать ноги. Дэнни тоже пришёл в её комнату.

– Поехали, я отвезу тебя домой, – сказал он, хотя я бы лучше ещё на немного осталась здесь.

– Было приятно познакомиться с тобой, – произнесла Кристина и протянула мне руку. Я удивилась крепкому рукопожатию такой худенькой девушки. – Может быть, мы ещё увидимся.

По её тону было трудно понять, действительно ли она этого хочет или надеется, что это никогда не произойдёт.

– Да, точно, – слабым голосом ответила я. – Спасибо за завтрак.

Она помахала мне, я забрала свои вещи и пошла за Дэнни к автомобилю. Он открыл мне дверь переднего сиденья.

– О, сегодня мне можно сидеть спереди?

– Разок, в качестве исключения. Не привыкай к этому.

Он включил навигатор, и я назвала свой адрес. Аудиосистема взорвалась эпичной музыкой, которую я не знала. Он

поспешно уменьшил громкость. Мне вдруг показалось, что я должна поблагодарить его. Всё же привезти человека, которого в принципе не знаешь, в свой дом, не само собой разумеется.

– Спасибо, – начала я тихо, – за то, что следил за мной и вообще.

– Пожалуйста. В следующий раз, однако, тебе следует пить только то, что ты переносишь. То есть лучше всего воду.

Он слишком быстро ехал по навигатору. И всё же я чувствовала себя в безопасности и решила ничего не говорить.

Меня как ошпарило, когда я вдруг поняла, что должна сказать Ванессе, что со мной всё в порядке. На моём мобильном было одно сообщение:

«Ты хорошо добралась до дома?»

Джесс? Ответь, пожалуйста!»

Я напечатала смс:

«Несса, всё в порядке. Переночевала у Дэнни, он везёт меня домой. Напишу позже».

Ухмыляясь, я положила телефон в карман и сказала Дэнни:

– Кажется, твой друг Рики совсем вскружил Ванессе голову. Надеюсь, он её не использует.

– Оба достаточно взрослые, чтобы знать, что делают, – заявил он.

– Кто всё-таки эта Кристина? – мне просто необходимо было это знать.

– Лучшая подруга. Живёт пока у меня.

Я решила оставить попытки. Так я никогда не получу новую информацию.

Поездка была недолгой. Дэнни завёл «БМВ» на парковку гостиницы недалеко от дома моих родителей и поставил автомобиль на ручной тормоз. Потом положил на него руку и выжидающе посмотрел на меня:

– Ты дома.

Помедлив, я схватила его руку, хотела притянуть его к себе, попроситься, может, даже чмокнуть его в щеку. Он тут же выдернул свою руку, как будто я попыталась укубить его, и буркнул:

– Не надо.

В полной растерянности, открыв рот, я смотрела на него. Он скрестил руки на груди и ждал.

– Э-э, – начала я, – я хотела... ну... я думала... э-э, думала...

– Мне абсолютно всё равно, что ты думала, Джессика. До свидания!

Я вспомнила, как всего несколько часов назад он нежно гладил мои волосы в своей постели, и ничего не понимала. Он был просто олицетворением противоречивости.

– Ты что, выставляешь меня на улицу? – обиженно спросила я.

– Ещё нет, но почти.

– Почему ты так со мной? – по крайней мере это объясне-

ние он обязан был дать.

Он сжал губы и тяжело дышал, словно едва держал себя в руках.

– Слушай, – начал он немного мягче, – мне жаль, если ты что-то неверно поняла, но у меня действительно нет никакого желания заводить отношения и прочую фигню. У меня и без того достаточно сложная жизнь. Поэтому я не могу тебя использовать и буду очень рад, если ты сейчас просто исчезнешь.

Я почувствовала боль, словно кто-то пронзил мне сердце. Потом разочарование сменилось злостью.

– Ты просто мерзкий лицемер! – вырвалось из меня.

– Так, – сказал он опасно спокойно, вышел из машины, обошёл её, и открыл мою дверь. – Вот и пришел момент, когда я тебя выставляю!

Фыркнув, я выскочила из машины, вырвала у него из руки дверь и захлопнула её.

– Пошёл к чёрту! – крикнула я.

– Я бы с удовольствием, но ты задерживаешь меня! – раздражённо ответил он.

Я прижала сумочку к груди и, высоко задрав голову, прошла мимо него, не говоря больше ни слова. Теперь я поскорей хотела домой, чтобы зализывать раны. Начну с самой глубокой. Ещё до того, как я дошла до дома, слёзы выступили на моих глазах. Я бесшумно плакала из-за потери того, что никогда мне не принадлежало. В этот вечер я долго не

могла уснуть, а потом провалилась в беспокойный сон.

Вся мокрая от пота, я бегу по узкому переулку, между домами. Моё сердце бешено бьётся, а дорога размывается перед глазами. Я испуганно оглядываюсь назад. Позади меня дорога тоже размывается и тонет в море ледяной синевы. Стены справа и слева всё больше давят на меня и превращаются в густой синий туман. Синий цвет везде, он обволакивает меня и не даёт вдохнуть.

Декабрь 1999 года

Йорг Пфистерер снова прочитал дело от начала до конца, прежде чем закрыть его. Впрочем, он досконально знал, что там было написано. Но так было проще попроситься. Единственным, что облегчало ситуацию, было понимание того, что это не обязательно прощение. На самом деле это была больше формальность.

Пять лет он опекал мальчика. Первый год в приюте для детей, потом в сопровождаемой им квартире⁴. В конце концов летом 1996 года он помог ему переехать в собственную квартиру. Это было почти сразу после приговора. Процесс длился почти год. Для Дэнни это время стало кошмарным, ему пришлось ещё раз пересказать всю историю перед судом. Но он смело боролся. Вместе они подали иски на его отца во все инстанции и в конце концов выиграли процесс. Что, конечно, было справедливо и ожидаемо. И всё же все могло пройти быстрее, в однозначности преступления сомнений не было. Но мать Дэнни препятствовала процессу, защищала своего мужа и долгое время противоречила сама себе.

Только дело было выиграно, пришёлся следующий удар. Ещё сильнее, чем предыдущий. Йорг знал, что Дэнни ещё не пережил это безумие, не сможет пережить его до конца

⁴ В Германии подростки, попавшие под опеку государства, могут жить в отдельных квартирах, которые курируют педагоги и психологи.

своей жизни. Никто бы не смог. Слишком ужасным это было, слишком невыносимым и окончательным.

Несмотря ни на что, Дэнни очень хорошо сдал выпускные экзамены. Однако от своей мечты поступить в университет и изучать физкультуру и спорт он отказался. Его судьба казалась ему неминуемой, при таких обстоятельствах в учёбе он не видел никакого смысла. Всё это расстраивало Йорга. Для него этот мальчик стал как сын. Он любил Дэнни и, если бы это было нужно, сразу, без раздумий усыновил бы его.

Дэнни не отчаялся, решив осуществить мечту стать персональным тренером без высшего образования, и начал профессиональное обучение в фитнес-центре. Когда мальчик добился столь многого в своём виде спорта и начал тренировать молодёжь, Йорг понял, что высшее образование действительно было необязательно.

Он обвязал дело резинкой и отложил в сторону. Внизу уже вовсю шли приготовления по случаю дня рождения. В этом году Дэнни праздновал его в приюте. Здесь у него были друзья, здесь он чувствовал себя как дома. Кристина, Рики и Симон скоро придут. Они не могли остаться в стороне и наняли стриптизёрш. Дамы, однако, должны прийти только поздно вечером, когда дети улягутся спать. Йорг уже аккуратно упаковал подарок и положил внизу, вместе с остальными. Он пригласил также мать Дэнни, но не рассчитывал на то, что она придёт. За все эти годы она так ни разу и не появилась. В дверь коротко постучали, и Дэнни вошёл.

– Хай, – поздоровался он. – Ты не пойдёшь вниз, к остальным?

Йорг встал и обнял его.

– С днём рождения! Всего наилучшего!

Он дружески похлопал его по плечам и отошёл, оглядывая своего воспитанника. Он очень хорошо знал Дэнни и сразу заметил, что что-то не так.

– Что случилось? – спросил он.

Дэнни пожал плечами и промолчал.

– Садись, – попросил Йорг и снова опустился в свое рабочее кресло.

Дэнни послушался.

– Расскажи мне! – потребовал Йорг.

Дэнни нервно грыз свой указательный палец.

– Я познакомился с девушкой.

– Но это же великолепно.

Дэнни посмотрел на него с укором. Даже после столь долгого времени Йорг иногда всё ещё съеживался под пристальным взглядом Дэнни.

– Это не великолепно, ты прекрасно это знаешь.

На мгновение Йорга одолели сомнения. Он от всей души желал Дэнни здоровых отношений, но предыдущий опыт Дэнни оказался слишком болезненным. Первая девушка появилась у Дэнни, когда ему было шестнадцать, вскоре после того, как его отца посадили в тюрьму. Это была тоненькая темноволосая девочка, столь неопытная и робкая, что у Дэн-

ни появилось чувство, что он может вести эти отношения. Несмотря на это, всё продолжалось только пару месяцев. Девочка не смогла смириться с его закрытым характером и манерой отталкивать людей. К тому же, она так и не поняла, почему он мог прикасаться к ней, а она не могла. В конце концов она бросила его. После этого романа произошёл роковой звонок отца Дэнни, после которого тот окончательно решил не связываться с женщинами. Года два-три спустя он попробовал встречаться с другой. В этот раз он выбрал девушку совершенно другого типажа, уверенную в себе, с сильным характером, но проблемы остались те же. С третьей он отказался от чувств, интрижка вполне себе работала. Пока совесть не заставила его подлить подруге вино. После этого навсегда исчезла и она.

Йорг так мечтал, чтобы у его подопечного наконец начались стабильные отношения. Но что ему посоветуешь? Скрывать тайну? Не его ли обязанностью как куратора было воспитание честности и открытости с другими людьми?

Лицо Йорга просветлело, когда он вспомнил, что он больше не опекун Дэнни. Так что он мог просто дать ему дружеский совет.

– Это всё же прекрасно, Дэнни. Ты не можешь в этот раз совершить ту же ошибку и всё ей рассказать.

Дэнни непонимающе посмотрел на него:

– Ты же не можешь говорить такое всерьёз?

– Могу. Я говорю это всерьёз. Никто не заставит тебя рас-

сказать ей. Теперь тебе следует подумать о себе. Ты же не идиот. Ты знаешь, когда нужно быть осторожным. Пока она в безопасности, вполне законно молчать об этом.

– Не знаю, – Дэнни помрачнел и снова принялся грызть свой ноготь. – Мне как-то не по себе от этого.

Йорг глубоко вдохнул:

– Я давал тебе советы пять лет. Пять лет подряд ты их игнорировал и делал всё по-своему. По крайней мере сейчас прислушайся ко мне!

– Я подумаю, – Дэнни глубже задвинулся в кресло и устался в потолок. Задумчиво он добавил: – Хотя, похоже, всё уже разрешилось само собой. Пару недель назад я довольно резко показал ей, что предпочитаю вести свою жизнь в одиночку.

Йорг покачал головой:

– Тебе следует работать над собой, Дэнни. Ты слишком импульсивный.

– Я не был импульсивным. Я сознательно прогнал её. Из страха перед будущим.

– Ты слишком много думаешь. В твоём возрасте отношения появляются и исчезают. Многие заканчиваются очень быстро. Можешь совершенно забыть о мыслях о будущем, – Йорг почти впал в эйфорию. – Ты позвонишь ей! Извинись. Исправь всё!

– Как ты себе это представляешь? Как я извинюсь? Я не могу объяснить и при этом ничего не сказать!

– Ты прав! – Йорг немного подумал. – Придумай что-нибудь! Расскажи ей про неудачные отношения. Скажи, что тебе нужно время.

Дэнни озадаченно покачал головой:

– Ты же не можешь советовать мне начинать отношения со лжи!

Йорг пожал плечами:

– В случае необходимости да. Должна же быть какая-то возможность. Не сдавайся сразу.

– Я подумаю, – повторил Дэнни.

– Расскажи о ней. Что тебе в ней нравится?

– Её зовут Джессика! – его необыкновенно-синие глаза заблестели. – Она немного младше меня. Стройная, с длинными волосами. Она немного вредная, но милая.

Дэнни задумчиво прикрыл глаза:

– Но самое важное – она может мне противостоять. Я не могу помыкать ею, как другими девушками. Она ровня мне, и, кажется, интересуется мной, а не моей внешностью, как все остальные.

Он криво улыбнулся:

– Мне кажется, это то, что мне нужно. Кто-то, кто выпускает коготки вместо того, чтобы закрывать на всё глаза. Да, мне нужен кто-то, кто по правде хочет узнать меня. Девушка, которую не так просто запугать. Нужно обладать по-настоящему толстой кожей, чтобы выносить меня.

Январь 2000 года

– Нежная роза или интенсивный синий?

– Ни то, ни другое, – ответила я. – Я терпеть не могу лак для ногтей!

«И уж точно не синий!» – поддакнул мой внутренний голос.

Ванесса вздохнула:

– Как хочешь! Тогда давай хотя бы прозрачным покрасим. Иначе это совсем не девичник.

– Несса, я тебя умоляю. У меня на волосах маска, на лице маска, маникюр. Я, наверное, самый красивый человек на земле.

«Знаю я кое-кого, кто красивее!»

Господи, можно этот ужасный голос оставит меня в покое?

Я обреченно протянула руку лучшей подруге. В этот момент в дверь постучали и вошла моя мама.

– Джессика, тебе пришла посылка.

Я удивлённо уставилась на коробку величиной с коробку для обуви:

– Я ничего не заказывала.

– Может, что-то не выслали вовремя?

Мама протянула мне коробку. Я подула на свои уже наполовину покрашенные прозрачным лаком ногти.

– Сейчас открою. Просто оставь здесь.

– Еда будет готова через полчаса, – сказала мама, выходя.

– От кого это? Открывай быстрее, Несса.

Ванесса основательно поработала пилочкой над скотчем, пока он не поддался. Она вытащила ящик, обернутый в бумагу.

– Это радиоприёмник, – констатировала она. – Боже, это же «Мидланд Алан»⁵ с 80-ю каналами! – добавила она удивлённо. – Ничего себе! Разве ты можешь позволить себе такой? Точно не могу! – ответила я и подумала о дешёвом приёмнике ТМ, которым мы с Нессой пользовались до сих пор. – Наверное, ошиблись при доставке.

– Тут есть записка.

– Дай сюда, – я вырвала записку у неё из руки. Когда я разворачивала бумагу, в мою голову закралось подозрение.

– Это от Дэнни, – сказала я.

– Что он пишет? Он что, дарит тебе его? Я думала, вы поссорились, – в нетерпении она замахала руками. – Джесс, ну говори!

– Он извиняется, – сказала я и ещё раз перечитала письмо. Сердце бешено колотилось. – Есть ещё стихотворение, которое я никак не могу понять.

– Что там написано?

Я вслух прочитала текст, который был написан вручную

⁵ Midland Alan – многофункциональная портативная радиостанция высокого качества.

на листочке в линейку:

«Джессика,

я хотел бы извиниться за своё поведение в то воскресное утро. Я вел себя ненормально – сорри. Ты много надумала про ту ночь, слишком много. Мне стыдно и хочется подарить тебе что-нибудь в качестве извинения или просто потому, что ты мне нравишься. И всё же нам следует идти разными путями, между нами никогда ничего не будет. Ты видишь во мне кого-то, кем я не являюсь.

Sorry.⁶

Дэнни.

Боль – особое странное чувство.

Это холод воды у пруда

И вокруг ни души при луне,

И полёт смертоносный ножа,

И смерть змеи в тишине.

Знаю море глубокое лжи,

Когда лают собаки во тьме,

Не услышат, как ни кричи.

Я птица смерти теперь,

Смертельная птица в ночи».

– Он извиняется за своё поведение, уже неплохо, – Ванесса задумчиво кивнула.

⁶ Прости (англ.)

И это через несколько недель, когда я уже решила, что больше никогда его не увижу. Чудно.

– Что он подразумевает этим стихотворением? Почему он пишет на английском?

Ванесса пожала плечами и протянула руку:

– Дай посмотреть.

Пока она читала, я удивлённо осматривала приёмник. Теперь дальность действия расширится в разы. Восемьдесят каналов! Наконец-то достаточная дальность действия, чтобы избежать помех. Шумоподаватель, модулятор частоты, разьём для усилителя и даже автоматический поиск радиовещательных станций.

– Это предупреждение, – сказала Несса.

Я слушала только краем уха.

– Да? О чём он меня предупреждает?

– О себе, кажется.

– Хм? – я почти не слушала её, но уже представляла, как разберу свой приёмник, чтобы подключить новый.

– Джесс, тебе стоит вернуть его. И лучше, если ты положишь туда его футболку, которую увезла тогда с собой, и скажешь ему, что ему не на что рассчитывать!

– Ты сбрендил? – наехала я на неё. – «Мидланд» он не получит!

«Футболку я тоже не отдам!» – мысленно добавила я.

– У него не все дома. Это точно.

Я скорчила рожицу:

– Ну и что с того? Он хорошо выглядит и щедрый. Пусть будет не в себе.

Ванесса растерянно ошеломленно посмотрела на меня, отняла у меня новую игрушку и вместо неё сунула мне в руку записку.

– А теперь послушай меня! Он точно не в своём уме. Флиртует с тобой, а потом пропадает. Везёт тебя к себе, а потом выставляет из машины, только чтобы спустя несколько недель сделать тебе подарок!

В этом недостаток лучших подруг – они всегда всё знают. Я прочитала стихотворение в четвёртый раз и попыталась разгадать, что там между строк.

Ванесса встала и упёрла руки в бока:

– Мне это напоминает поведение серийного убийцы. Он наверняка сумасшедший, который освежёвывает женщин, а потом делает из их кожи туфли.

– Он не выглядит как серийный убийца, – возразила я.

– Да ладно, – произнесла она с сарказмом. – И как же они по-твоему выглядят?

– Такие мужики с горой мышц, множеством татуировок, с лысиной, курят сигары. С густыми усами. Это же каждый знает.

Она неодобрительно наморщила лоб:

– Ты можешь хоть немного побыть серьёзной?

Понемногу я начала понимать часть написанного. По крайней мере, я так думала.

– По-моему, эти строки звучат пессимистично, – заметила я.

– Возможно. Скорее всего, он – безнадёжный случай.

Внезапно мне стало всё равно. Ванесса может говорить всё, что угодно. Мне было совершенно безразлично, что было написано в письме. Даже если бы он написал, что он сам Фредди Крюгер и ест маленьких детей, этого было бы недостаточно, чтобы меня отпугнуть.

– Я ему отвечу, – решительно произнесла я.

– О, боги! Теперь ты сошла с ума! – Ванесса разочарованно сомкнула руки над головой.

Мама позвала нас есть, но я сказала, что мы придём чуть позже, и принялась за ответ.

«Многоуважаемый господин Тэйлор!

Выражаю глубокую благодарность за Ваше письмо. К сожалению, вынуждена сообщить, что Вы имеете дело со студенткой среднего образовательного учреждения, которая изучает проектировку зданий, а не с учёным. Поэты и мыслители для меня непостижимы. И, честно говоря, я от этого не страдаю. Я и не хочу постигать эти материи!

Несмотря на это, от моего внимания не ушло то, что Вы хотите предупредить меня. За это также благодарю Вас, но должна добавить, что это совершенно необязательно. Почти 18 лет я скитаюсь по земле без Вас – и выжила!

Это означает, что я могу позаботиться о себе сама.

Чтобы не затягивать дело:

ты мне нравишься, но я не заинтересована в дружбе по переписке с загадочными посланиями. Поэтому выбери один из трёх вариантов:

а) я заеду за тобой в субботу вечером, и мы пойдём в кино;

б) я останусь у чёрта на куличках;

в) я и дальше буду присылать письма, которые никто не понимает и поэтому не может на них ответить.

P.S. Огромное спасибо за приёмник. Я действительно очень рада!!!

Всего доброго!

Джессика».

После ужина я поехала на автобусе в Людвигсбург, купила два билета в кино на «Ведьма из Блэр: Курсовая с того света» на 20:00 субботы. Вернувшись домой, трясущимися руками вложила всё в конверт и быстро заклеила его. В тот же вечер со своей собакой Лайкой дошла до почтового ящика и отправила письмо, пока не успела передумать.

Переулок такой узкий. К счастью, синий свет не такой яркий. Он стал рассеянным, словно исходит от слабых ламп. Я с трудом дышу, бегу слишком быстро. Хочу остановиться, но не могу.

Мне нужно убежать отсюда. Но в нужном ли направлении я бегу? В какую сторону бежать, чтобы убежать? Убегаю ли я или бегу к тому, от чего хочу отдалиться?

Мой телефон пропищал, когда я была в душе. Я схватила его мокрыми руками. Сообщение состояло всего из пары слов:

«Ответ: а)».

Моё сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и я мгновенно проснулась. По венам разливался адреналин. Больше всего мне хотелось тут же написать, что я очень рада, но я заставила себя ответить столь же коротко. Так как в голову не пришло ничего подходящего, я просто отправила смайлик.

Не прошло и минуты, как пришло следующее смс:

«Поедим перед кино?

Заберу тебя в 17.00 с парковки, на которой вышвырнул в прошлый раз».

Я хлопнула по бедрам и издала ликующий крик. Мысленно я восхитилась собой и устроила себе бурные овации.

В дверь ванной постучали:

– Джессика? Ты скоро? Другим тоже надо в ванную!

– Уже выхожу! – ответила я отцу. Ещё два дня. А потом суббота! Надо продержаться ещё два дня.

Я оценивающе рассматривала себя в зеркале. Результат был виден. Я надела узкие голубые джинсы, короткий карминный пуловер с расширяющимися книзу рукавами и высокие чёрные сапоги на шпильках. Длинные немного выющиеся волосы свободно ниспадали на плечи, на лице был только скромный макияж, на который я убила очень много времени.

Мама с любопытством рассматривала меня.

– Ты сегодня пойдёшь к Александру? – с надеждой спросила она.

– Нет, я иду в кино с Нессой, – соврала я.

Мои родители уже знали о моем расставании с Александром, но мама всё ещё лелеяла надежду, что мы снова сойдёмся. Он ей нравился, но больше всего ей нравилась его мать. Почти три года мы с Александром встречались, и наши матери были лучшими подругами. Это обстоятельство обеспечивало меня относительной свободой. Родители Александра предоставляли нам абсолютную свободу в том, как мы проводили свободное время. Иногда мы всю ночь пропадали на дискотеке, приходили домой только утром, и никому не обязаны были объяснять своё поведение.

Теперь мама была разочарована.

– Может быть, после кино я ещё зайду к Александру, – сказала я, чтобы её успокоить.

– Я была бы очень рада, если бы вы снова начали встречаться, – затянула мама, кажется, в сотый раз.

Я пожала плечами:

– Посмотрим. Мне пора, мам. Пока!

Волнуясь, я подхватила сумочку и пальто и выскочила из дома. Двадцать метров до стоянки показались мне вечно-стью. Что, если он не придёт?

Как только я повернула с дороги, я увидела его. На нём были джинсы и свитер с капюшоном в королевском синем цвете. Скрестив руки на груди, он небрежно облокотился на лаково-чёрный восьмиметровый лимузин. Его волосы, как обычно, торчали в разные стороны. Едва заметив меня, он сногсшибательно улыбнулся. У задней части машины стоял одетый в чёрное человек и смотрел вниз.

«С ума сойти... С водителем...».

Казалось, мои колени вот-вот подкосятся, а мой мозг снова перейдет в офлайн-режим.

В недоумении я приблизилась к Дэнни. Он выпрямился и вытянул руки навстречу мне. Я взяла их, и его пальцы на мгновение обхватили мои. Я снова почувствовала, как меня словно ударило током.

– Вау, – выдавила я из себя. – Почему ты заехал за мной на этом?

– Потому что я влюбился, – ответил он тихо.

На секунду мир остановился.

«Он сказал, что влюбился!»

В этот момент водитель открыл дверь автомобиля. Приглушённый фиолетовый свет слабо освещал салон. Я уселась на кремовое кожаное сидение, что тянулась вдоль всего салона. Посередине располагался вытянутый столик под мрамор, на котором стояла охлаждённая бутылка шампанского и два бокала. Один бокал он протянул мне, и мы чокнулись.

– Я думала, ты никогда не пьёшь алкоголь, – удивилась я.

– Исключения подтверждают правило, – ответил Дэнни и сделал первый глоток.

Водитель закрыл дверь, и автомобиль медленно тронулся с парковки.

– Как может студент позволить себе что-то подобное? – я понятия не имела, сколько это стоит, но это точно было недёшево.

Он ухмыльнулся:

– Я достаточно много получаю на подработке.

– Я так и знала. Ты воруешь автомобили и продаёшь их за границу!

– Э-э, нет, – он выглядел растерянным.

– Ты проворачиваешь схему с внуком? Звонишь в двери старушек, строишь им глазки, рыдаешь, что у тебя на хвосте мафия, и умоляешь дать тебе деньги?

В удивлении он не сводил с меня глаз. Он и не подозревал, что я – такая фантазёрка.

– Намного обыденнее. Я бы сказал, скучно по сравнению с твоими вариантами. Я позирую для фотосъёмки – для одной

модной марки.

– Ты модель? – в ужасе закричала я.

Он не просто выглядел как модель из глянцевого журнала, он был ею. Что, ради всего святого, этот тип хочет от меня? Он сказал, что влюбился...

– Да, – ответил он. – Не надо из-за этого кричать. Просто фотографии. Одежда, реклама, всё такое. Этим можно хорошо заработать.

– О, ты поэтому не пошёл в университет после школы?
Его взгляд потемнел.

– Нет. Были другие причины. Личные.

Вот снова – тьма в его глазах.

– Ты не боишься, что когда-нибудь станешь старым и страшным и не сможешь больше зарабатывать? – моё удивление не имело границ.

– Нет, об этом я не беспокоюсь.

Почему его голос звучит так меланхолично?

Я наполовину осушила свой бокал, но не решалась налить ещё, потому что Дэнни не спускал с меня глаз ни на секунду.

– Чего я действительно не понимаю, – продолжила я, – так это почему ты хотел предостеречь меня от себя. Ты расчленишь маленьких девочек и закапываешь их в лесу?

На его волосах блестел фиолетовый свет. Он склонил голову и рассматривал меня.

– Я делаю наркотики в подвале, – сказал он. – Никто не должен об этом знать. Поэтому мне стоит быть немного осто-

рожнее.

Я скептически осмотрела его. Проблема его язвительного чувства юмора была в том, что никогда невозможно было понять, всерьёз он говорит или просто шутит.

Он тихо рассмеялся, когда понял, что я раздумываю, поверить ли ему.

– Сарказм – меч интеллектуалов, – заявил он наконец. Его расслабленная манера вдруг снова пропала.

– А теперь давай серьёзно, – начал он. – Моя жизнь – одна сплошная катастрофа. Я никого не хочу грузить ею.

– Ах, катастрофы не причинят мне вреда!

– Это не смешно. Если ты достаточно рассудительна, то не захочешь влезать в это!

– Рассудительность – не моя сильная сторона. Невозможно быть рассудительной, когда тебе семнадцать.

Он тяжело вздохнул.

– Ладно, – напыщенно произнёс он, – я дам тебе три возможности. В награду ты можешь получить: 1. Спокойную и беспечную жизнь в одиночку. 2. Меня. 3. Ты найдёшь себе парня, который подходит тебе, и будешь жить с ним долго и счастливо. Решайся!

– Номер два, пожалуйста! – торжественно произнесла я.

– Я серьёзно говорю!

– Я тоже. Номер два! – я не смогла удержаться от хихиканья. – Трудно не рассмеяться. Ты такой смешной!

Я посмотрела из окна и увидела удивлённые лица людей,

которые смотрели, как мы заезжаем на парковку около кинотеатра.

Водитель остановился прямо у ресторана около кино. Он быстро вышел из лимузина, чтобы с лёгким поклоном открыть нам дверь. Дэнни вышел и протянул руку мне. Все прохожие смотрели на нас. Внезапно я ощутила, что не к месту тут. Он подходил для этого больше, чем кинозвезда, но я?

Чувство, что я ему не ровня, не покидало меня, когда мы входили в роскошный ресторан. Официант, который проводил нас до празднично накрытого стола с горящими свечами, был одет в чёрный фрак. Сдержанным жестом он предложил нам занять места, и протянул нам меню. После того, как мы его просмотрели, я сказала:

– Мне филе из свинины с шампиньонами и овощами. А тебе?

Дэнни с упрёком поднял бровь:

– Я не ем мёртвых зверей.

Он выбрал какое-то вегетарианское азиатское блюдо и сделал заказ.

– А как вообще получилось, что ты так рано стал жить один? – внезапно спросила я.

– Рано? – его глаза потемнели. – Мне двадцать.

– Это рано, – настаивала я.

– Мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было пятнадцать. Потом я ненадолго попал в приют, а затем

переехал в собственную квартиру, – немногословно объяснил он.

– О, мне очень жаль, – я могла понять его нежелание говорить об этом.

– Это произошло давно. При аварии я не присутствовал. Этим тема исчерпала себя. Официант во фраке принёс нам напитки.

– А откуда ты? Твоё имя звучит не по-немецки...

– Я родился и вырос в Атланте, – объяснил он.

– Ой, правда? – я удивилась, хотя мысленно уже рассматривала такую возможность. – А так и не скажешь. Почему ты говоришь на немецком без акцента?

– Я американец только наполовину. Моя мать была немкой, пока рос, я учил оба языка. Таким образом, немецкий – мой родной язык, – заключил он и посмотрел вдаль.

– В Америке у нас был чудесный деревянный дом за городом. Я ходил в начальную школу, во дворе был бассейн, а погода всегда была хорошей. Кроме того, у меня была овчарка.

– У меня тоже есть собака. Метис охотничьих пород. Вся в чёрно-белых пятнах, зовут Лайка.

Я отпила немного колы из своего стакана.

– Когда вы переехали в Германию? Почему?

Принесли закуски. Я уже решила, что мой вопрос останется без ответа, когда Дэнни всё же сказал:

– У моей матери случился выкидыш, когда мне было де-

сять. Это так выбило её из колеи, что она захотела домой, к своей семье.

– И тебе здесь не понравилось? – это была, скорее, констатация факта, чем вопрос.

– Нет, не очень.

– Но ты же сказал, что твои бабушка с дедушкой живут здесь. Ты не ладишь с ними?

– Я – да, – ответил Дэнни, не поднимая глаз. – Но мой отец так часто спорил с ними, что связь с ними окончательно разорвана.

Я молча доела своё блюдо, положила столовые приборы на салфетку и всё же решилась спросить:

– Почему тебе здесь не понравилось? Из-за ссор? Или в приюте было так плохо?

– В моей жизни были времена похуже.

Он закрывался на глазах. Я буквально ощущала стену, которую он возводил, чтобы спрятать от меня свои чувства. Сейчас я больше не получу информации.

– Хватит про меня! – произнёс он словно приказ. – Давай про тебя! У тебя есть братья или сёстры?

Молодая официантка со светлыми волосами, забранными в хвост, и в слишком короткой юбке принесла основные блюда. Я заметила, что Дэнни удивлённо посмотрел на неё. Она покраснела. Когда она забирала тарелку Дэнни, её пальцы задержались на столе немного дольше, чем было необходимо. Она пыталась поймать его взгляд.

Куда делся первый официант?

– У меня есть старший брат, – ответила я и неодобрительно оглядела официантку. – Он менеджер по продажам.

– Ты дрессируешь лошадей, учишься на проектировщика, у тебя отличные отношения с родителями, тебе многое позволено, – теперь была его очередь перечислять факты.

– Да, – ответила я. – Мои родители полностью доверяют мне. Не удивительно, ведь я – воплощение надёжности.

Он довольно улыбнулся:

– У тебя образцовая семья.

Мне никогда не приходило в голову считать мою семью образцовой. У нас свои проблемы. Но мои родители живы. Это намного больше, чем у него.

– Еда очень вкусная, – заметила я.

Некоторое время наш разговор крутился вокруг состава соуса, несмотря на то, что в готовке я не понимала абсолютно ничего. Потом мы поставили тарелки в сторону, и Дэнни поднял руку, чтобы показать, что можно нести счёт.

– Нам пора в кино, – сказал он. – Фильм скоро начнётся.

Я с облегчением увидела, что вернулся официант во фраке. Дэнни расплатился, взял меня за руку, и мы не спеша перешли в кино. Мы ещё успели купить попкорн и напитки. Дэнни держал меня за руку, пока толпа не вынудила его отпустить её.

Я увидела, как несколько девушек недалеко от нас повернулись, чтобы посмотреть на него. Одна ударила в бок свою

подругу и показала на него пальцем. Обе жалко рассмеялись и покраснели. Если Дэнни и увидел их реакцию, то не показал этого. Мне стало жарко, я чувствовала себя всё хуже. Только когда мы оказались в темном зале, я вздохнула с облегчением. Со вздохом я опустилась на своё место.

Дэнни внимательно посмотрел на меня и осведомился, всё ли в порядке.

– Лучше не придумашь! – откликнулась я.

Он отпил немного колы из стакана и протянул его мне. Естественность этого жеста снова заставила моё сердце затрепетать. Кажется, пора было позаботиться о профилактике нарушений сердечного ритма. Я быстро сделала глоток из его стакана, хотя у меня был свой собственный. Идея разделить с ним что-нибудь мне понравилась.

– Как мы потом поедет домой? – шепотом спросила я.

– Так же, как приехали сюда, конечно.

– Ты часто подвозишь девушек на лимузинах с водителем?

Он подмигнул мне:

– Нет. Ты первая.

Когда фильм начался, в зале стало тихо. Моя голова быстро оказалась на плече Дэнни. Я совершенно не следила за сюжетом фильма. Была словно опьянена его близостью. Чувствовала его спокойное и равномерное дыхание. Его свитер пах свежестью ополаскивателя, он сам – гелем для душа, лосьоном после бритья и, может быть, немного мускусом.

Тайком я рассматривала его. Разглядывала его абсолютно ровный нос и мягкие черты лица. Удивительные синие глаза Дэнни были обрамлены самыми пушистыми ресницами, которые я когда-либо видела. Узкие кисти с длинными пальцами и ногтями лежали на коленях. Не знаю, как долго я смотрела на них, прежде чем отважилась положить свою ладонь на его.

Этого он не ожидал. Даже вздрогнул и рефлексивно отнял руку.

– Извини, – пробормотала я. Моя интуиция подсказывала, что эта реакция никак не связана ни с фильмом ужасов, ни со мной.

– Неплохо, – шепотом произнёс он и протянул мне свою руку ладонью вверх.

Дэнни потянул меня с места, ещё когда шли финальные титры:

– Пошли, уйдём, пока не началась давка.

Он потащил меня по ряду, не обращая внимания на возмущение других зрителей. Недалеко от выхода я случайно наступила кому-то на ногу, споткнулась и чуть не упала. Смущённо посмеиваясь, я выпрямилась и толкнула Дэнни вперёд. Женщина обругала нас и замахнулась на нас зонтом.

– Бежим, – крикнула я Дэнни и толкнула его вперёд. Он и в самом деле побежал. И снова потащил меня. Так мы по только нам понятным причинам неслись, как сумасшедшие, и выскочили на улицу.

За дверью мы остановились, переводя дыхание, и расхотались, как дураки. Смех Дэнни был таким заразительным, что я никак не могла остановиться.

– Пошли! – он снова взял мою руку и побежал к стоянке.

– Зачем нам надо было обязательно уходить раньше? – пытаясь отдышаться, спросила я.

– Совсем не обязательно! – ответил он, но снизил скорость только тогда, когда мы оказались у лимузина. Водитель увидел нас и вышел, чтобы открыть дверь. Он точно решил, что мы пьяные.

В мини-баре стояли приготовленные для нас два бокала шампанского.

– За тебя! – произнёс Дэнни и высоко поднял бокал.

– За нас обоих! – закричала я. Наше бегство сделало меня слишком весёлой, я пребывала в состоянии близком к эйфории.

– Мы можем попробовать встретаться, – тихо сказал Дэнни и осушил свой бокал.

Моё сердце всё ещё пыталось вернуть себе нормальный ритм.

– А что там с подразумеваемой катастрофой?

«Если ты сейчас же не замолчишь, ты всё испортишь», – тут же возмутился мой внутренний голос и взволнованно замахал руками, чтобы я поняла, что пора замолчать. Я прикусила губу, жалея, что сказала это. Но мне нужно было это знать. Я слишком боялась, что сейчас он был милым и от-

крытым только для того, чтобы потом безжалостно бросить меня.

Он поднял взгляд и пристально посмотрел на меня.

– Я надеюсь только на то, что ты устанешь от меня до того, как произойдёт катастрофа!

– Надеешься? – передразнила я его.

Словно извиняясь, он передёрнул плечами. Я опустила свой бокал.

«Это настоящее шампанское из Франции», – вставил мой внутренний голос. Чем бы это ни было, оно уже ударило мне в голову.

– Я никогда от тебя не устану, – пообещала я.

– We will see⁷, – ответил он. – Я буду сильно стараться.

Покачав головой, я посмотрела в свой пустой бокал.

– Что это за катастрофа-то? – спросила я скорее себя, чем Дэнни.

Он нежно взял меня за подбородок и поднял его, чтобы посмотреть в мои глаза. Я увидела синеву, темную, как вода, и чуть не утонула в ней. Его вздох успокоил меня. Он точно любил драматизировать.

– Если бы я мог объяснить тебе проблему простыми словами, я бы не пытался избегать тебя. Если ты всё же будешь со мной, когда это станет опасным, я тебе вовремя сообщу.

Дэнни расправил плечи и казался очень решительным. Он снова почти загипнотизировал меня.

⁷ Посмотрим (англ.).

– Ты доверяешь мне? – спросил он.

«Не забывай дышать, Джессика!»

Я кивнула и уверенно прошептала:

– Да, я доверяю тебе.

– Спасибо! Я обещаю, что позабочусь о тебе.

Сколько я на самом деле выпила? Три бокала? Насколько пьян он?

Он всё ещё держал меня за подбородок, его взгляд парализовал меня. Я заставляла себя дышать глубоко, чтобы хоть немного успокоиться. Он наклонил голову и слегка приоткрыл рот. Его язык на мгновение прикоснулся к моим резцам, и я больше не могла и не хотела ждать. Я решительно устремилась к нему. На мгновение он заколебался, а потом разомкнул губы. Его запах устремился мне в нос, его пальцы нащупали мои. Я слышала, как ускорилось его дыхание. Моё сердце бешено билось, когда мой язык встретился с его...

Внезапно он отодвинулся.

– Джессика, – прошептал он. Его грудь поднималась и опускалась быстрее, чем обычно.

– Да?

Он не закончил предложение, прикрыв вместо этого глаза. Что бы он ни хотел спросить, я этого никогда не узнаю.

– Чёрт! – выругался он внезапно, налил себе ещё бокал шампанского и опустошил его.

Лимузин остановился у дома моих родителей на парковке гостиницы, и дверь автомобиля открылась. Мы не двинулись

с места, поэтому водитель тактично отошёл.

– Что же я наделал? – Дэнни в отчаянии посмотрел на меня и скрестил руки на груди.

Внезапно мне стало страшно.

«Нет, только не это, только не опять!»

Я наклонилась к нему и прикоснулась к его щеке.

– Всё в порядке, Дэнни, – попыталась успокоить его я. – Номер два. Со всеми последствиями. Это только моё решение. Как выглядят другие варианты, меня не интересует. Это всегда будет номер два!

Он кивнул.

– Мы увидимся на следующих выходных?

Он снова кивнул, и я вздохнула с облегчением.

– Спасибо, – поблагодарила я скорее за то, что он хочет встретиться со мной ещё раз, чем за совместный вечер.

– До скорого! Я позвоню, – его тон был не таким самоуверенным, как обычно.

Мы оба вышли из машины и некоторое время смотрели друг на друга.

– Все хорошо, Дэнни, – заверила я его и, отвернувшись, пошла домой.

– Всё хорошо, – повторила я ещё раз, не подозревая, что «Всё хорошо!» станет потом нашим кодовым словом. Кодовым словом, которое будет символизировать наше взаимное доверие и убивать любую неуверенность в зародыше.

Февраль 2000 года

В этот раз Дэнни написал сообщение почти сразу. Не было и пяти утра среды, как мой телефон пропищал. Ещё толком и не проснувшись, я схватила его и прочитала смс:

«Доброе утро,
Не хочешь поехать в субботу к старой мельнице
недалеко от моего дома?
Хочу представить тебя даме, которая значит для
меня очень много».

Я немного подумала, не стоит ли подождать с ответом, но моё нетерпение выиграло.

«С удовольствием! Я безумно польщена, что буду представлена одной из дам твоего королевского двора. Пусть даже и кажется странным, что благородная дева живет в мельнице... Следует ли мне надеть вечернее платье и порепетировать реверансы?»

Дэнни, кажется, не страдал от нетерпения. Ответ пришёл только спустя два часа, когда я поднималась по лестнице отдела постройки подземных инженерных сооружений.

«Я рекомендую джинсы и кроссовки. Мы будем иметь дело не с голубой кровью, а с соломой и лошадиной шерстью. Возьми свою собаку – ей там точно понравится. В 10 у тебя».

Время до субботы тянулось бесконечно. Когда мы с Лайкой пришли на парковку, он уже ждал. Стоял, облакачиваясь

на начищенный до блеска «БМВ», руки как всегда скрещены. Несмотря на то, что была зима, солнце ярко светило и пригревало.

Дэнни сделал пару шагов ко мне и поцеловал в губы. Это был мимолётный поцелуй, но воздух всё равно словно завибрировал. Я снова напомнила себе, что не следует забывать о дыхании.

По мнению моей собаки, этот чужак явно переступил черту. Она громко зарычала и приготовилась защищать меня в случае опасности. Дэнни улыбнулся:

– Какое милое приветствие!

– Извини, – сказала я. – Она немного запуталась. Она была бездомной, пока не попала ко мне, и много пережила. Над ней постоянно издевались. Её били и даже стреляли в неё из обрезка. Дай ей время, и когда-нибудь она тебя полюбит.

Он оценивающе посмотрел на неё, но взгляд его был мягок, даже нежен.

– Все нормально, – ответил он. – Мы поработаем над этим. В издевательствах я разбираюсь. Мы станем лучшими друзьями, вот увидишь.

Он открыл заднюю дверь.

– Усади её. Я кое-что принес ей, но оставим это на потом. Не стоит на неё пока давить.

Оставить мою собаку в покое было лучшим способом завоевать её доверие. Многие люди сразу пытались утолить свою потребность в близости и начинали её гладить. Этим

они с самого начала всё портили.

– Она может так залезть? Ты не положишь одеяло? – уточнила я.

– Да, конечно, – растерянно ответил он. Увидев, что я медлю, он добавил: – Не знаю, как было заведено у твоего Александра, но для меня машина не святыня, а средство передвижения. Оно перемещает людей – и собак – из пункта А в пункт Б. Так что усаживай её.

– Если потом она пробежится по мокрой траве, то замораживает всю машину на обратном пути, – выдала я информацию для размышления.

Он пожал плечами и отшутился:

– Всё равно. Когда эта станет слишком грязной, я куплю новую.

Я отцепила поводок, дала Лайке знак запрыгивать и спрятала довольную улыбку. То, что другие приняли бы за надменность, мне в нём нравилось. Ему удавалось совмещать надменность и обаяние.

Мы выехали на шоссе. На дороге было на удивление оживлённо. Возможно, все поехали за покупками.

– У нас, вообще-то, не так много времени, – сказал Дэнни. – Вечером у меня ещё бой.

– Бой? Кикбоксинг?

– Да. Ничего особенного. Просто маленькое состязание в Фейербахе.

У меня всё никак не получалось соединить Дэнни и бое-

вые искусства в одном образе. Мне он всё же казался слишком милым и дружелюбным для этого.

– Я могу поехать с тобой?

Он удивился:

– Как угодно. Если хочешь.

Я радостно кивнула.

– Тогда так и поступим. В следующую субботу я всё равно смогу забрать тебя только вечером. Весь день буду занят.

– Чем это?

– По утрам я бегаю, днём у меня фотосессия, но она не будет слишком долгой.

– А ещё я могу пойти с тобой на пробежку, – предложила я.

Он расхохотался:

– Думаю, ничего не получится.

– Эй, что это значит? Вообще-то я тоже могу бегать! – обиженно ответила я.

– Хорошо. Если ты настаиваешь... Тогда я заеду за тобой в субботу в восемь утра, и мы будем бегать вместе. Потом можешь подождать у меня. Тина тоже будет, так что ты не соскучишься.

Про себя я ликовала. Я снова настояла на своём.

– А одно другому не мешает? – вдруг решила спросить я. – Совмещение единоборств и фотографии?

– Почему они должны мешать друг другу?

– Ну, ты же понимаешь. Синяк под глазом, выбитые зу-

бы...

Он снова захохотал, и я поняла, что люблю, когда он смеётся. Я уже не могла представить себе более прекрасный смех.

– Макияж и правильное освещение скрывают всё. Кроме того, речь ведь не о жизни или смерти, а о технике. В боях с полным контактом я редко участвую.

– Почему? – я была уверена, что на дипломе мирового чемпионата был указан полный контакт.

– Личные причины. Полный контакт безусловно может стать кровавым делом. В лёгком контакте борьба идёт за баллы, не за то, чтобы отправить противника в нокаут. Есть ещё ограниченный контакт, но, на мой взгляд, это уже не спортивное единоборство. Лучше тогда сразу в кружок лепки идти.

– Так кровь не брызжет? Никаких опасных для жизни травм?

Он пожал плечами:

– Брызжащая кровь не обязательна. Травмы, конечно, есть. Но они и на тренировках случаются.

Дэнни свернул на одну из просёлочных дорог.

– У тебя ещё не было серьёзных травм от кикбоксинга?

– Да нет, были. Несколько рваных ран, которые пришлось зашивать, сломанная рука, сломанное ребро, повреждения сухожилий и сломанная три раза одна и та же лодыжка. Но я сам виноват. Если ты такой идиот, что не можешь выполнить

определённую комбинацию шагов, то лучше бросить её, чем всё время пытаться.

– Боже мой. Да конный спорт после этого безопасен.

– Я начал в одиннадцать лет и тренировался каждый день по три-четыре часа. Так что конечный счёт всё же неплохой, – заметил он.

Мы ехали мимо старой мельницы с большим водяным колесом. На лугу около неё лежали несколько жалких пятен снега и спорили с солнцем. Дэнни припарковался на лугу у выгона для лошадей.

– Как ты вообще додумался заниматься единоборствами?

Дэнни потянул ручной тормоз и с вызовом посмотрел на меня:

– Я внезапно почувствовал, что нужно защищать себя.

– Почему?

– Вот мы и приехали, – сказал он и начал что-то искать в сумке.

– Если сегодня на тебя нападут вооружённые парни, ты с ними справишься?

– Сколько парней нападет на меня?

– Хм, ну, скажем, пятеро.

– Да, с этим я справлюсь. Если только у них не будет автомата.

Он вытащил мешок с кусочками сыра. Потом вышел и открыл заднюю дверь для Лайки.

– Теперь я по-настоящему поздравляюсь с твоей собакой,

а потом представлю тебя Майе.

Я тоже вышла и наблюдала за Дэнни и Лайкой. Дэнни сел на корточках и протянул моей собаке раскрытую ладонь с сыром. При этом он не отрывал взгляд от земли.

Интуитивно он делал именно то, что надо. Присел, чтобы не выглядеть угрозой, избегал зрительного контакта, который собаки часто ошибочно принимают за сигнал к нападению. Лайка нагнулась, подползла к нему, немного отползла обратно, помахала хвостом и быстро схватила кусок сыра. Дэнни не двигался. Он не совершил ошибку, которую часто совершают люди в таких обстоятельствах, – не попытался схватить собаку. Вместо этого он подождал, когда Лайка отползёт от него достаточно далеко, и только потом медленно поднялся. Я порадовалась, что он так хорошо понимает, что делать с травмированными собаками.

– Так, – сказал он, – теперь буду делать это каждый раз при встрече. Пойдём, я покажу Майю.

Я взяла его протянутую руку, и мы пошли к выгону. Майей оказался толстенький пони высотой 1,45 метров с лохматой серой шерстью, среди которой иногда пробивались белые пятнышки. Чёрная густая грива падала на обе стороны его толстой шеи. Дэнни позвал серую красавицу и, тяжело ступая, она подошла и горячо дыхнула мне в лицо. Я никогда не встречала такого дружелюбного пони. На выгоне стояли ещё два более мелких пони. Я подозревала, что это шотландские пони или, по крайней мере, их помесь. В случае с

Майей я понятия не имела, какой она породы. Может, норвежец? Но тут не подходил цвет. Возможно, она была помесью разных пород.

Дэнни показал пальцем на других пони.

– Это Пабло, а того, что побольше, зовут Йосто. Они принадлежат приюту, в котором я жил. Майя – моя. Девочки из приюта заботятся о ней и ездят на ней. Для тебя она уже не подойдёт. Она старенькая, немного хромает и совершенно не поддаётся дрессуре. Но для прогулок детей подходит идеально.

В середине монолога он перешёл на английский, даже не заметив этого. На самом деле я тоже знала английский, но он говорил слишком быстро и с американским акцентом, так что я не могла понять. Я осторожно похлопала его по плечу.

– Э-э, не тот язык.

– О, извини, – пробормотал он. – Хотя я здесь уже давно, я всё ещё начинаю говорить на английском, когда волнуюсь.

Он был взволнован? Из-за чего? Неужели из-за меня?

Дэнни несколько раз ткнул пальцем в лоб.

– Я думаю по большей части на английском. Возможно, дело в этом.

Несмотря на то, что он жил в Германии уже почти десять лет, он всё ещё казался скорее американцем, чем немцем.

– А на каком языке тебя снятся сны?

– На обоих. Чаще всего и на том, и на другом. Я даже не всегда замечаю.

«Невероятно!»

– Ты что-то рассказывал про Майю, – напомнила я, и он повторил сказанное на немецком.

– Ты писал, что она очень важна для тебя. Она у тебя уже давно? – хотелось узнать мне.

– Я купил её два года назад. Всё указывало на то, что она скоро умрёт, но она всё же выжила.

– Боже мой, зачем покупать старого и больного пони?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Я не смог по-другому. Она стояла у цирка, мимо которого я ездил каждый день. Она была ранена и запущена, и никто о ней не заботился. Поэтому я спросил, могу ли я её забрать. Я купил её из сострадания. Потому что она была так же одинока и потеряна, как и я.

Я стояла, раскрыв рот. Одинокий и потерянный? Мне он таким совсем не показался.

Мне вдруг захотелось прикоснуться к нему. Я схватила его руку и потянула его к себе. Теперь мы были так близко, что я чувствовала его запах, ощущала его дыхание на своей шее. Воздух между нами стал потрескивать. Я встретилась с ним глазами и снова утонула в них. Я потянулась к нему ртом, а он склонил голову набок и поцеловал меня осторожно, почти робко. Я не двигалась, позволив действовать ему. Он разомкнул мои губы языком. Поцелуй становился всё более крепким, почти нетерпеливым, и мой язык устремился к его...

Я судорожно вдохнула и заметила, что и его дыхание ускори-лось. Моя рука зарылась в его волосы, спустилась по его затылку, пробежала по плечам вперёд к груди. Он вдруг оце-пенел, перестал целовать меня, и немного отодвинулся от ме-ня. Он глубоко вдохнул, взял меня за руку и куда-то повел.

– Идём, – сказал он. – Возьмём Майю и пойдём гулять.

«Бегство, – резюмировал внутренний голос в моей голо-ве. – То, что сейчас произошло, не что иное, как бегство».

«Но от чего? И почему?»

Когда мы пришли в конюшню, он снял с крючка уздеч-ку и вместе с оголовьем пристегнул к голове Майи. Я позва-ла Лайку, и мы ушли из выгона. Некоторое время мы молча шли рядом. Дэнни держал узду своего пони в правой руке, а левую протянул мне. Я схватила её, и мы сцепили пальцы. Два моих пальца, два его, один мой, один его...

Любопытный способ держаться за руки.

– В котором часу ты заберёшь меня вечером? – поинтере-совалась я.

– Ты можешь сразу поехать со мной. Только перекусим, а потом вместе поедем туда. Это сэкономит время.

Я улыбнулась:

– Но тогда я буду пахнуть пони.

Он приподнял брови:

– Это арена для боя. Не подиум. Это никому не мешает.

– А собака?

– Можешь оставить её у меня, – ответил он. – Потом за-

берём её. Или она боится чужих домов?

– А ты не боишься, что она что-то сломает у тебя?

Я вспомнила Александра. Он всегда беспокоился, что Лайка что-то сломает, погрызёт или напишет на его вещи. Чего она, конечно, никогда не делала.

Он удивлённо посмотрел на меня:

– Что ты всё лезешь с этим «сломает»? Это просто вещи.

Их все можно заменить.

– Она ничего не ломает, – пояснила я. – И она не боится, когда остаётся одна в чужих квартирах. Нужно будет просто постелить ей одеяло и налить миску воды.

Дэнни кивнул:

– Хорошо. Всё будет.

В таких вопросах он был просто восхитительно прост.

– Пошли обратно, – ткнул он подбородком в сторону Майи. – Не хочешь прокатиться на ней?

– Ты умеешь ездить на лошадях? – удивлённо спросила я.

Он помотал головой:

– Нет. Совершенно.

Я засмеялась:

– Дай-ка угадаю: на это твоего уровня хватит?

– Вот-вот. Она почти самостоятельно бежит домой.

– Она выдержит нас двоих?

– Гм, – задумался он. – Почти восемьдесят килограмм.

Ты?

– Пятьдесят пять килограмм.

– В качестве исключения пойдёт, – решил он. – Мы же не будем ехать несколько часов.

Дэнни положил руки на спину пони, приподнялся и прыгнул на неё. Потом отодвинулся назад и похлопал перед собой, чтобы показать, что я тоже должна сесть.

– Перед тобой? – спросила я растерянно.

– Конечно, – сказал он и криво улыбнулся. – Я должен держать тебя в поле зрения.

– Э-э... Без седла я не смогу забраться на неё, – призналась я, чувствуя себя неловко.

– Не сможешь? – он сочувственно посмотрел на меня.

– Нет, – подтвердила я и скорчила ужасно несчастную мордочку.

Дэнни закатил глаза и преувеличенно вздохнул. Он перекинул правую ногу через шею пони и снова спрыгнул вниз. Я согнула колено, схватилась за густую гриву, а Дэнни рывком поднял меня на Майю. Потом он тем же способом, что и раньше, забрался на пони. Он пронёс руки мимо моих бёдер, схватил поводья и цокнул. Майя сразу побежала. Бежала она равномерно, как часовой механизм, её не нужно было подгонять или тормозить. На ней и без седла было удобно сидеть, как на плюшевом коне-качалке. Для девочек из приюта она явно была находкой. Через какое-то время Дэнни, видимо, стало неудобно держать поводья, и он сунул их мне в руки. Я взяла их, но могла бы с таким же успехом положить их между ушей Майи. Ничего бы не изменилось. Пони непоколебимо

бежал к конюшне.

Без предупреждения Дэнни обхватил руками мои бёдра. Моё сердце забилося быстрее, когда он невозмутимо положил подбородок на моё плечо и устроился поудобнее.

Мысль о том, что за моей спиной он имеет полную свободу действий и руками может делать всё, что хочет, полностью сбила меня с толку. Майя сразу же почувствовала, что моё настроение изменилось. Она задвигала своими серыми ушами, как радарами, и ускорила бег.

Как раз в это время показался трактор. Он появился из-за угла слишком быстро. Вместо того, чтобы притормозить, тракторист посигналил. Майя испугалась и встала на дыбы. Я привыкла к подобному и не потеряла бы равновесие из-за этого движения, если бы за меня никто не держался. Дэнни и я немного сдвинулись назад и подали наши тела вперёд. Майя поставила копыта на землю, только для того, чтобы брыкнуть задними копытами. На это мы не рассчитывали и полетели высоко над головой пони.

Конечно, мы приземлились не на мягкий луг рядом, а на гравийную дорогу. По привычке я не разжала руки и держала в руках поводья, так что Майя остановилась. Трактор поехал дальше. Лайка, помахивая хвостом, прыгнула ко мне, чтобы лизнуть мне лицо.

– Черт, – выругался Дэнни, встряхнулся и сел. – С тобой всё в порядке?

Я с трудом села и расхохоталась.

– Да, всё классно. Ничего себе энергии у Майи! Так и не подумаешь. А с тобой всё в норме?

– Мне ещё никогда не было так хорошо.

Он ухмыльнулся, но осмотрел меня неодобрительно.

– У тебя кровь, – заметил он.

Я посмотрела вниз. Мои руки действительно были ободраны, а из небольшой, но длинной раны на левом запястье капала кровь. Я стерла её правой рукой. Рана оказалась неглубокой.

– У тебя тоже кровь, – сказала я и показала на его колено. Джинсы порвались, его рана, казалось, была глубже, чем моя.

– Нет, нет, нет. Чёрт! – ругнулся он тихо, и мне показалось, что он запаниковал.

Я не могла понять такую реакцию. Если он занимался кик-боксингом, то такая маленькая ранка не могла выбить его из колеи.

«Да он просто псих!» – возмутился мой внутренний голос, тоже ощущавший последствия падения.

– Дай посмотрю, – сказала я и притронулась к его ноге.

– Убери руки! – закричал он и ударил меня по руке.

Я смущённо посмотрела на него. Я просто хотела помочь! Он тут же раскаялся в своей ошибке.

– Извини! – произнёс он быстро. – I am sorry, извини, я не хотел ударить тебя, извини, sorry!

Его чрезмерные извинения озадачили меня ещё больше, чем его поведение после падения.

«Псих! – кричало всё внутри меня. – У него заморочки не только с алкоголем, но и с кровью».

– Я просто хотела посмотреть! – попыталась оправдаться я.

– Не надо, всё в порядке! – он встал, но даже не попытался помочь мне. Вместо этого старательно вытер руки о джинсы и снова взял ситуацию под контроль. – Мы можем идти дальше?

Я кивнула и также встала.

– Пошли я помогу тебе забраться на пони, – он обхватил мою голень, подбросил меня на пони и медленно пошёл рядом.

– Ты не будешь садиться? – спросила я.

– Нет.

– Почему? Боишься?

Дэнни с усмешкой согласился:

– О да! Никогда ещё я так не боялся.

Он молчал и смотрел на свои немного измазанные кровью руки.

Лайка ни на шаг не отступала от нас, а я заметила, как Дэнни снова строил свои стены. Его настроение очень быстро изменилось.

– Это из-за сегодняшнего боя? – пришло мне в голову. – Так ты не можешь принять участие в нём?

Он посмотрел на меня, и я угадала мимолётную улыбку в уголках его губ.

– Из-за поцарапанной коленки? – он приподнял брови и посмотрел на меня так, словно сомневался, в своём ли я уме.

– Тогда почему? – тихо спросила я, но он уже снова впал в своё оцепенение и, пока мы не оказались у него дома, не произнёс ни слова.

Дэнни вошёл в квартиру первым. Кристина вышла в коридор, чтобы встретить нас.

– Тина, – прошептал Дэнни ей, и она сразу поняла, что он хотел сказать. Она кивнула, взяла меня под локоть и увела меня в туалет. Он исчез в ванной. Пока я мыла руки, она принесла дезинфицирующее средство и большой пластырь.

– Постой так, Джессика, – сказала она и промыла рану. Я наблюдала за ней. Её лицо было невероятно красивым. Она напоминала ангела, хотя цвет волос совсем не подходил. Несмотря на то, что она была немного выше меня, весила она точно на несколько килограммов меньше. Она осторожно наклеила пластырь на тщательно обработанную ранку.

– Спасибо, – пробормотала я.

Она с улыбкой посмотрела на меня:

– Пожалуйста. Я рада, когда могу помочь.

– Почему он такой? – спросила я её и показала на закрытую дверь ванной.

– Какой? – Кристина хлопнула ресницами столь невинно,

что у меня даже закралось подозрение, что она точно знала, о чём я спрашиваю.

– Такой закрытый. Устаивает трагедию из-за этого случая. Мы упали с Майи, а он ведёт себя так, как будто случился конец света.

Она пожала плечами:

– Ты упала с его пони. Несомненно, ему очень жаль, и он винит себя.

Звучало правдоподобно.

Почему я всегда так много копаюсь в своих мыслях? Я решила отвлечься и сказала:

– Сегодня я с Дэнни еду на его соревнование. Ты тоже?

Она отрицательно помотала головой.

– Лайка останется здесь, – я показала на высунувшую язык собаку, которая улеглась в отдалении от незнакомого ей человека. – Лучше бы оставить её в комнате Дэнни. Будет лучше, если ты не будешь подходить к ней близко. Ей тяжело с незнакомыми людьми.

– Хорошо. Я не буду заходить в комнату, – Кристина тронула меня за руку. – Пошли на кухню? Я приготовила обед. Лапша с соусом из брюквы. На всех точно хватит.

В этот момент из ванной вышел Дэнни и пошёл за нами.

Я даже понемногу начинала осваиваться здесь, в квартире, в которой была второй раз. Оба они, Кристина и Дэнни, создавали ощущение, что ты у себя дома. Никому не мешала моя собака с высунутым языком и грязными лапами. Никто

не задавал вопросы, не посматривал с неодобрением, здесь это не было проблемой.

Я вдруг захотела стать частью этого.

Еды действительно хватило на всех, хотя только Дэнни съел три порции.

– Мне нужна энергия, – сказал он извиняющимся тоном, когда я удивлённо спросила, как он может столько есть.

Мы вместе соорудили Лайке подстилку и налили воду, а он собрал спортивную сумку.

– Там ты познакомишься с Йоргом, – сказал Дэнни, когда небрежно засовывал спортивные штаны в сумку.

– Кто такой Йорг?

– Мой опекун из приюта. С тех пор как мои родители... умерли, он имеет право опеки надо мной.

Я заметила, как он быстро переглянулся с Кристиной.

– Он хороший? Ты доволен им? – расспрашивала я.

– Лучше и быть не может. Я люблю его.

Он взял свою сумку и ключи от машины и подошёл к Кристине.

– Мы можем приехать поздно, – сказал он. – Ты справишься?

Она кивнула, но закусилась при этом нижнюю губу. На мгновение мне показалось, что ещё немного и она кинется

ему на шею и попросит остаться.

– До скорого, – сказал он с чувством и поцеловал её лоб.

А мне ещё казалось, что я смогу полюбить Кристину. Громко фыркая, я пошла за Дэнни в машину.

– Что с тобой?

Я помотала головой, закатив глаза.

– Я что-то сделал не так? – он поднял руки, жестом показывая непонимание.

«Да, – заругался внутренний голос. – Ты просто капризный псих, и тебе хватает наглости целовать при мне девушку, которая к тому же ещё и живёт с тобой!»

Я скрестила руки и до крови закусила внутреннюю сторону губы. Дэнни смотрел на меня какое-то время.

– Ты ревнуешь, – решил он в конце концов.

В мыслях я затрясла табличкой «Кандидат набрал 100 баллов», а в реальности угрюмо уставилась в пол.

– Как бы объяснить тебе, – начал он задумчиво. – Кристина мне как сестра. Мы очень близки, но не так, как ты боишься. Между нами никакой эротики. Я не притронусь к ней, даже если она будет последней женщиной на земле.

«К тебе он тоже не прикасается!»

Тихо вздохнув, Дэнни подошёл ко мне и поднял мой подбородок, как делал всегда, когда хотел сказать что-то важное.

– Ты научишься доверять мне. Когда-нибудь ты поймешь. И тогда ты посмеёшься над своей ревностью Поверь! – прошептал он, поцеловал меня в губы и сел в автомобиль.

– Он сильно рассеян, – раздражённо сказал Йорг и посмотрел на меня неодобрительно, как будто в этом была моя вина. Возможно, так и было.

Мне сразу понравился Йорг. Ему было лет сорок пять, он имел двоих взрослых дочерей и был эдаким папой-приятелем. Его мягкие светло-карие глаза сразу создавали ощущение, что ему можно во всём доверять.

Противником Дэнни стал молодой русский, выше его на половину головы и однозначно сильнее. Там, где Дэнни не хватало силы, он мог компенсировать выдержкой и скоростью. Его тренер, однако, выражал недовольство. Во время перерыва он, задыхаясь от ярости, забрался на ринг и потянул Дэнни в сторону.

– О, о, Доган очень зол, – заметил Йорг. – Дэнни придётся попотеть.

Мы тоже спустились к матам внизу. Дэнни, тяжело дыша, облокотился о стену. На нём была форма его клуба и красные бандажи для рук и ног. Доган ходил из стороны в сторону около Дэнни и напомнил мне красного быка из «Последнего единорога».

– Дэн, что ты делаешь? – ругался Доган. – Где, по твоему мнению, мы находимся? В балетной школе?

Дэнни закатил глаза, а тренер принялся анализировать бой.

– Противник сильнее тебя. Ты в разы слабее, чем он!

– Ой, – Дэнни изобразил чрезмерное удивление. – Правда? Тебе это поразит, но я уже заметил.

– Меня это удивляет, учитывая, что ты спишь на ходу! Если ты знаешь, что он сильнее, почему ты всё время наносишь удары руками? Ты не умеешь боксировать! Так что лучше оставь эту тактику!

Дэнни благоразумно кивнул.

– Потом эти нелепые попрыгушки. Какая у них цель? Ты хочешь, чтобы противник заснул от скуки?

– Было бы неплохо! – огрызнулся Дэнни.

Доган ударил его в плечо.

– Прекрати ухмыляться! Соберись и используй ноги. Бей ногами, а не руками!

– Хорошо, понял.

– Тогда сделай это, чёрт тебя дери! У тебя были три отличных возможности сделать сайд-кик! Три! Сколько из них ты заметил, а?

– Ни одной.

– Именно. В том-то и проблема. Почему?

Дэнни пожал плечами:

– Забыл.

– Если ты ещё раз о них забудешь, тогда я сам забудусь и кину тебе что-нибудь в голову, – Доган разочарованно покачал головой. – Ты и с ударом в прыжке упустил шанс. Кого ты хочешь этим впечатлить? Моя десятилетняя дочка может лучше. Что самое главное в ударе в прыжке?

– Удар в самой высокой точке прыжка, – послушно ответил Дэнни.

– Так и есть. Почему тогда ты бьёшь перед приземлением? Рефери снова вышел на середину ринга, а Доган снова жёстко ткнул Дэнни в грудь:

– Соберись, парень. Отвлеки его нижними ударами справа и ударь высоко слева.

– М-м, – пробурчал Дэнни. – Успокойся, впереди ещё один раунд.

Рефери выпроводил тренера с ринга. Мы вернулись на свои места. Доган пошёл за нами. Он дружелюбно улыбнулся мне:

– Эй, я Доган. Не беспокойся, вообще-то мы с Дэнни друзья.

Ага, я это видела. Тут всё как в казарме.

– Джессика! – я протянула ему руку. – Ты давно его тренируешь?

– Пять лет. С тех пор, как он живёт здесь, – ответил он. – Короче, достаточно давно, чтобы знать, что иногда ему нужен пинок, чтобы он заработал.

Доган показался мне слишком честолюбивым. Наверное, тренеру и стоит таким быть. Возможно, именно поэтому Дэнни так успешен.

– Толчок ногами, Дэн! – в эйфории кричал Доган около меня. Я решила, что он мне нравится.

Внезапно он вскочил и хлопнул в ладони.

– Да. Теперь он его сделает!

Дэнни выполнил удар сверху и ударил противника по плечу. Русский удержал равновесие и снова вернулся в базовую позицию. В этот момент Дэнни сделал вид, что собирается ударить противника правой ногой по икре, и когда тот собрался ответить на этот удар, Дэнни резко ударил его левой ногой по лицу. Но противник оказал отпор с такой скоростью, которой от него никто не ожидал. Он поймал ногу Дэнни и попытался его оттолкнуть.

– Почему он сегодня такой вялый? – простонал Доган.

Дэнни не упустил возможность и выполнил раунд-кик. Он опёрся пойманной ногой о противника, чтобы быстро повернуться и ударить его правой голенью под рёбра. Русский оступился, Дэнни использовал момент, чтобы сделать удары и набрать очки. Понемногу он догонял соперника. Внезапно он полностью поменял стратегию. Он прекратил боксировать, перестал отскакивать от противника, что Доган и называл попрыгушками. Из-за этого его настигли многие удары соперника, но зато смог нанести довольно много ударов ногой.

Дэнни снова получил удар, немного отступил назад и не упустил случая взять разгон и совершить удар в прыжке, которого так хотел Доган. Он прыгнул на два метра в длину и тут же ударил противника обеими ногами в грудь. Тот упал на маты и на несколько секунд остался лежать.

Для меня прыжок выглядел сделанным мастерски, но До-

ган уронил лицо в ладони и замотал головой:

– И опять он не смог ударить.

Несмотря на стон Догана, Дэнни получил три очка за удар, благодаря чему стал вести в счёте и в конце концов выиграл, пусть даже отрыв так и остался небольшим. Доган все же был доволен, и, к моему облегчению, кровь не брызгала.

Мы с Йоргом пошли за ринг, и я кинулась Дэнни на шею. Его футболка была такой мокрой, что ее можно было выжимать. Он мне не мешал, а я была рада, что он выстоял. Его поцелуй был солёным, а волосы торчали в стороны, как антенны. Он остался невредимым, если не считать небольшой ранки на лице. Я обнаружила, что в тренировочной форме он нравится мне даже больше, чем в обычной одежде, и решила, что в будущем буду сопровождать его на соревнованиях и тренировки всегда, когда смогу. Только чтобы иметь возможность наблюдать за ним. Даже того, как его штаны сидели на бёдрах, хватило, чтобы в фантазиях он оказался в моей комнате. Хотя он был потным и растрёпанным. Или как раз из-за этого.

После того, как он принял душ и переоделся, мы забрали Лайку, и он отвёз меня домой. Я чуть не уснула в машине.

Почему, во имя всех святых, казалось, что он никогда не устаёт?

Подрагивая от холода, я стояла в туманных рассветных сумерках и смотрела на свои кроссовки. Я уже даже жалела, что настояла на том, чтобы пойти с ним на пробежку. «БМВ» въехал на парковку. Кроме фар ближнего света, он включил противотуманные фары. Они горели голубым. Дэнни остановил автомобиль, вышел и быстро поцеловал меня в губы.

– Доброе утро, – произнёс он. Чувствовалось, что он бодр и, как обычно, в хорошем настроении.

– Прежде чем мы побежим, я хотел бы снова пообщаться с Лайкой.

Он снова взял с собой сыр и повторил тот же ритуал, что и на прошлой неделе. На этот раз дело пошло быстрее. Лайка добыла лакомый кусочек и основательно обнюхала его ладонь. Но он всё же не пытался её погладить.

– Лайка прикольная, – заявил он. – Она хочет стать другом. Просто для этого ей нужно время.

– Однако многие этого не понимают, – сказала я.

– В том-то и проблема, – Дэнни поднял на меня глаза, его взгляд казался измученным. – У большинства людей бесконечно много времени. Им исполнится восемьдесят и даже больше. Но они не используют это время. Они теряют его на диване, перед телевизором или компьютером. На то, что делает жизнь действительно стоящей, времени у них нет. Для

других людей, для их друзей и семьи, дружбы с собакой или красоты природы. Их внимание распыляется.

Он философствовал о времени и людях вокруг, а я думала о моих продрогших ногах.

– Столько страдания и горя можно было бы избежать, если бы люди в этой несчастной стране открыли глаза и поняли, что происходит вокруг них. Но они зациклены только на своих ничтожных проблемах и жалком существовании. Живые существа вокруг полностью им безразличны.

– Тебе, похоже, совсем не нравится Германия! – неправильно интерпретировала я его слова.

Он тихо засмеялся:

– В Америке не лучше. Люди по всему миру одинаковые.

Я такая же? Человек, который думает только о себе и своей жизни? С умом ли я использую своё время?

Я решила, что в будущем буду следить за таким.

Дэнни помог Лайке запрыгнуть, и она заняла заднее сиденье, как будто делала так всегда. Мы вместе поехали к Дэнни. Он оставил автомобиль у дома, и мы пошли в поля. Немного отойдя, мы побежали. Мне сразу стало понятно, что я никогда не смогу угнаться за ним.

– Беги помедленней! – потребовала я.

Он побежал сзади меня.

– Прекрати подгонять, – заворчала я.

– Не ной постоянно, ты же сама хотела побегать, – отчитал меня Дэнни и побежал, наступая мне на пятки, чтобы дать

мне понять, что он хотел бы бежать быстрее.

– Ты сказал, что мы пойдём на пробежку, – продолжала ныть я. – О том, что мы будем носиться по окрестностям как сумасшедшие, речи не было.

– Ты должна внимательнее слушать, Джессика, – он издевательски ухмыльнулся. – Я сказал, что мы пойдём бегать. О пробежке я не говорил, как и о том, что мы будем ходить по полям, переваливаясь, как утки.

– Ты хочешь сказать, что я переваливаюсь, как утка?

Его ухмылка стала шире.

– Да, и очень сильно. К счастью, настоящих уток здесь нет, иначе мне пришлось бы быть внимательным, чтобы не перепутать вас.

– Так, с меня хватит! – я развернулась и начала бить его под рёбра.

Он смеялся, а я знала, что в этот момент он представляет себе жёлтую переваливающуюся утку с моим лицом. Мои удары стали сильнее.

– Да ты сумасшедшая, – стал жаловаться он. – От этого синяки бывают.

– Так. И. Должно. Быть.

Удар на каждое слово. Постепенно моя ярость унялась.

Дэнни схватил мои запястья и завёл их за мою спину.

– Знаешь что, Даки⁸? – насмешливо спросил он. – Мы вернёмся ко мне и возьмём мой горный велосипед. Так у тебя

⁸ – Утя (от англ. duck – утка).

появится возможность держать темп.

– Как ты меня назвал? – я попыталась снова начать бить его, но он не отпустил меня.

– «Даки» звучит очень мило, – защищался он. – Это американское ласкательное слово. Переводится вроде «малыш», «золотце».

– Для меня оно значит утка! – упрямо заявила я.

– Ну, для меня тоже, – признался он.

Я ждала, что от смеха он повалится на землю, такой смешной я ему казалась.

– Лучше отпусти меня и дерись, как мужчина! – прорычала я и попыталась ударить его ногой. Не прилагая усилий, он увернулся.

– Ты что, рычишь на меня? – с наигранным ужасом спросил он. – Тебе не хватает, что это делает твоя собака?

– Я не утка!

– Кстати, о собаке... – Он показал на Лайку, которая стояла около нас, виляя хвостом, и смотрела то на одного, то на другого. – Она не отстанет от велосипеда?

– Конечно, нет. Это охотничья собака. Я беру её и в конный клуб. Она в форме!

– То есть не как ты?

– Всё, хватит! На сегодня ты сказал уже достаточно, ты, подлый, отвратительный...

Он нагнулся ко мне и целовал до тех пор, пока у меня уже не пропало желание вообще что-либо говорить.

С велосипедом всё пошло гораздо лучше. Седло было слишком высоко для меня, но я справилась.

Дэнни легко бежал рядом, и после нескольких километров я вынуждена была признаться, что даже так я могу отстать. Лайка перешла в свой режим сохранения энергии и легко держала темп, даже несмотря на то, что её язык высунулся пугающе низко. Спустя семь километров по тахометру велосипеда, Дэнни повернулся и тем же маршрутом направился обратно.

– Пока ты не впала в кому, – насмешливо сказал он.

Я попыталась сделать непринуждённый поворот и наехать на него, но в результате только опасно накренилась.

Он сочувственно покачал головой:

– Ты говорила, что почти дожила до восемнадцати без меня. Но когда я вижу вот это, я начинаю задаваться вопросом, как это у тебя получилось.

Я показала ему язык и промолчала. Пока я так ехала около него, у меня было время понаблюдать за ним. На нём была синяя шапка, которую он сдвинул назад, лёгкая спортивная куртка и синий спортивный костюм с белыми полосами и завязками. Его гардероб спортивной одежды, кажется, был бесконечным. Мысленно я уже тысячу раз сняла её...

Было бессмысленно дальше отрицать это. Я была полностью в его власти. Ничего в целом мире я не желала так сильно, как его. Я хотела обладать им, целиком и полностью. Ко-

гда-нибудь он станет моим.

«Мой, – подтвердил голос у меня внутри. – Мой и только мой!»

Я быстро приняла душ, надела привезённые с собой вещи и вместе с Кристиной приготовила завтрак, пока Дэнни был в ванной. Вместе мы позавтракали в столовой, а потом Дэнни встал и сказал:

– Я вернусь вечером.

Мы с Кристиной проводили его до двери. Он притянул меня к себе, чувственно поцеловал в губы, а потом подошёл к Кристине, чтобы поцеловать её в щёку. Внезапно ситуация показалась странной и ему, потому что, выходя, он остановился и недоверчиво перевёл взгляд с одной из нас на другую:

– А вас вообще можно оставлять здесь наедине?

– Конечно, – хором ответили мы.

Он кивнул, но не был убеждён:

– Тина, будь умницей!

Дэнни кинул на неё предостерегающий взгляд, пронзительность которого могла бы в ту же секунду превратить меня в мышь. Но Кристина даже глазом не моргнула. Она выдержала его взгляд и упрямо ответила на него. Втайне я восхитилась ею.

– Чувствуй себя, как дома, – сказала она мне, когда дверь за ним закрылась. – Можешь пользоваться всем, что здесь

есть.

«Тебе здесь тоже ничего не принадлежит!» – мысленно огрызнулась я и спросила себя, почему я так враждебно настроена по отношению к ней.

Утренние философствования Дэнни о людях и их проблемах снова вспомнились мне, и я снова почувствовала себя отвратительно. Она действительно была добра ко мне, а я была так настроена на то, чтобы ненавидеть её, что не могла это принять.

На самом деле я намеревалась до вечера занять комнату Дэнни, порыться в его вещах, поспать в его кровати и помечтать о вещах, которые его, очевидно, совершенно не интересовали. Вместо этого я пошла за Кристиной в гостиную и села рядом с ней на диван. Лайка пошла за мной и осторожно обнюхивала голую ногу Кристины. Та не двигалась, а потом незаметно опустила руку, чтобы Лайка могла понюхать и её. Лайка сразу положила нос на колени Кристины. Невероятно и совершенно для меня непостижимо – это была не моя собака! Как эти двое проделывали этот трюк? Лайка расслабленно мотала хвостом, пока Кристина очень тихо рассказывала ей, что она очень красивая девочка. Ей тоже не пришлось в голову гладить собаку. Через какое-то время Лайка умиротворённо свернулась у дивана.

Кристина взяла пилочку для ногтей из сумочки и принялась подпиливать свои покрытые розовым лаком ногти.

– Что ты о нём думаешь? – без всякого вступления спро-

сила она у меня.

Что я думаю о Дэнни?

«Невероятный. Сногсшибательный. Сексуальный. Потрясающий».

– Он очень милый, – ответила я. – Немного закрытый и неприступный. А так нормальный.

«Вообще нормальный!»

В своих мыслях я растянулась на полу и, умирая со смеху, барабанила кулаками по ковру. Это было преуменьшение века.

Кристина быстро взглянула на меня, её зелёные кошачьи глаза внимательно изучали меня. Я опять с болью осознала, как они с Дэнни похожи.

– У него было мало продолжительных отношений, – произнесла она наконец. – Будь с ним терпеливой, тогда всё получится.

Я рассмеялась:

– Да понятно. Кристина, я же не чокнутая. Таким, как Дэнни, стоит только поманить пальцем, и в каждой руке у них будет по пять женщин!

– Это вполне может быть... – она специально растягивала слова. – Но он не манит.

Моё настроение ухудшилось, и я пожалела, что не пошла без промедления в комнату Дэнни.

– Как давно ты тут живёшь? – если уж я сидела с ней в гостиной, то могла хотя бы попытаться подружиться с ней и

при этом кое-что выведать.

– Около двух лет. Но не постоянно. В прошлом году тридцать недель я жила не здесь. Потом снова вернулась. Я мечусь, как палый лист.

– Почему ты вернулась? Потому что дешевле делить арендную плату на двоих?

Она расхохоталась и, кажется, была искренне удивлена.

– Джессика, я не плачу за аренду. Дэнни платит. Электричество, вода, покупки, страховка, все счета, которые приходят, оплачивает он. Он даже одежду мне покупает.

Она снова хочет вывести меня из себя?

– А это справедливо? – единственное, что я могла придумать в качестве ответа.

Теперь удивлённой казалась она.

– Вся жизнь несправедлива, – объяснила она. – Для него это не деньги. Он много зарабатывает, я мало. Так что платит он. Я веду хозяйство, убираюсь, стираю и глажу. Тоже вариант справедливости.

Этого я не понимала. В моей среде так не делали. Там делили расходы, были мещанами до мозга костей и ничего не дарили окружающим. И уж точно выплачивали бы месяц за месяцем половину арендной платы за квартиру величиной в 100 квадратных метром с садом.

«Она невыносима! Живёт за чужой счёт!»

– Где вы вообще познакомились? – я решила во время допроса сосредоточиться на важном.

Кристина отложила пилочку и тщательно осматривала ногти.

– Мы познакомились в группе самопомощи для травмированных детей. Несколько лет назад.

Я озадаченно замерла. Его так потрясла гибель родителей?

– Что же он там делал?

– Просто спроси его! – она с вызовом посмотрела на меня.

«Конечно. Я прямо сегодня вечером подойду к нему и начну расспрашивать...»

Этого просто не может быть. Если она знает его хотя бы в половину так хорошо, как даёт понять, тогда это она тоже знает.

Так как мне не пришёл в голову подходящий ответ, я вернулась к предыдущей теме.

– Честно говоря, мне кажется, ты поступаешь плохо! – отважилась сказать я. – Ты живёшь в его квартире, полностью за его счёт. Я про то, что понимаю, что у тебя мало денег и поэтому ты не можешь платить много. Но ты же можешь найти себе работу?

Её глаза расширились и потемнели от гнева, а голос звучал пугающе спокойно, когда она сказала:

– Раньше я зарабатывала много. Но Дэнни это не нравилось. Он не хочет, чтобы я этим занималась, хочет, чтобы я пошла учиться.

– Ага. Как будто ему есть дело до того, как ты зарабаты-

ваешь деньги.

Она посмотрела на меня:

– Я была проституткой. На заработанные деньги я покупала наркотики. Предпочитала героин.

– Очень смешно, – я хотела встать. Общаться с ней не имело смысла.

– Это правда, – прошептала она и протянула мне очень худую левую руку вверх ладонью. Я увидела много тонких белых линий на запястье, шрамы от острых лезвий. Потом я посмотрела на локтевые сгибы. Были видны несколько зарубцевавшихся следов от уколов. Давно зажившие, но абсолютно точно раны от иголок.

Кровь прилила к моим ногам, когда я поняла. На мгновение мне стало плохо, и я отшатнулась от неё.

– Я расскажу это Дэнни, – решительно заявила я, но тут же поняла, насколько я смешна. Она это тоже поняла, потому что опять расхохоталась.

– Очнись, спящая красавица, – произнесла она с горечью. – Он давно знает. Я же сказала, что ему это не нравилось!

– Никогда... – ответила я с железными нотками в голосе, как будто хотела убедить саму себя, – никогда бы он не допустил... короче, такую как ты...

Кристина перебила меня, чтобы завершить моё предложение.

– Ты хочешь сказать, он не допустил бы, чтобы в его доме

жила наркоманка и проститутка? – самодовольно спросила она.

Я почувствовала, как кровь снова прилила к моим щекам: – Именно это я и хотела сказать!

– Очнись, спящая красавица, – повторила она. – Дэнни не принц на белом коне, за которого ты его, по-видимому, принимаешь. Пора прекратить ждать, что он окажется кем-то, кем он не является!

– Что ты себе позволяешь? – закричала я на неё. Она слишком далеко зашла. – Я ничего от него не ожидаю. Он может быть тем, кем хочет!

– Неужели? – её зелёные глаза зло уставились на меня. – Почему же тебя тогда так шокирует, что он позволяет мне жить у себя, хотя я наркоманка и шлюха? Почему же ты от него этого не ожидала, а?

– Если учесть, что он не твой парень, ты как-то слишком им интересуешься!

Кристина нагнулась и схватила меня так, как хватал кое-кто другой.

– Дэнни – больше, чем мой парень, – начала она. – Он всё для меня. Он – моя семья. Я люблю его больше всего на свете. Я без промедления умерла бы за него, если было бы нужно!

Она сказала это всё всерьёз, в этом не было сомнений. Я не знала, что мне об этом думать. Всё казалось каким-то дурным фильмом.

– Джессика, я не знаю, чего ты здесь хочешь. Но если ты ждёшь, что здесь будет райское место, где счастливые одино-роги бегают под радугой, а детки сидят на лугу и лакомятся сахарной ватой... этого ты здесь не найдёшь. Это не земля обетованная. Если ты её ищешь, – она показала на окно, – тогда поищи где-нибудь в другом месте!

Теперь ей удалось окончательно вселить в меня неуверенность:

– Если он так невероятно важен для тебя, зачем ты стремишься расстроить его отношения и выгнать его девушку?

– Чтобы защитить его! – холодно ответила она. – От таких людей, как ты.

– От таких людей, как я? – снова закричала я. – Это же вы психи! А я – нормальная!

– Именно это я и имела в виду. Людей, которые так думают, я бы предпочла видеть как можно дальше от Дэнни!

– Это не тебе решать! – заявила я.

– А теперь слушай внимательно, спящая красавица, – она ткнула длинным идеально покрашенным ногтём мне в грудь. – Дэнни прошёл через ад. Меньше всего ему нужны люди, которые ранят его ещё больше, чем это уже сделали. Если ты причинишь ему боль, я убью тебя!

Её зелёные глаза опасно блестели, я ни на миг не засомневалась в искренности этих слов. И примиряюще подняла руки:

– Кристина, у меня и в мыслях нет причинить ему боль.

Подумав, я добавила буквально три слова о том, что люблю его.

Она убрала палец от моей груди. Выражение её лица смягчилось, голос сразу потеплел.

– Очень хорошо, – довольно пробормотала она и протянула мне руку. – Тогда ничто больше не стоит на пути нашей дружбы. Хочешь кофе?

Мы устроились на боковом диване в кухне и пили кофе, словно ничего не произошло. Потом Кристина ушла, чтобы принять ванну с пеной. Я решила пройтись с Лайкой. Она лежала, вытянув все четыре лапы в коридоре и, кажется, была не в состоянии даже голову поднять. Утренний забег, кажется, был для неё всё же слишком интенсивным. Она с трудом поднялась и дала прицепить поводок. Я как раз хотела выйти из дома, когда заметила, что дверь в комнату Кристины открыта. Она сказала, я могу чувствовать себя, как дома, так что я вошла в её комнату. Не понимая, чего ищу, я начала рыться в её вещах. Я была уверена, что найду кучу шприцев или пакетиков с наркотиками. Этого не произошло. Ни героина, ни шприцев и никаких признаков того, что она ходила на панель. Даже мусорного ведра не нашлось. Не считая пары валяющихся туфель с высокими каблуками, ничего не нарушало порядок в этой комнате. Не таким мне представлялся приют бывшей проститутки.

Как только я решила выйти из комнаты, мой взгляд упал

на школьную тетрадь, которая лежала у её кровати. Я нерешительно взяла её и, стоя, быстро пролистала её. У них было ещё кое-что общее – они писали стихи. Я распахнула тетрадь на первой попавшейся странице и прочитала то, что было там написано:

«Запах его на кожу налип,
И никого, кто освободит,
Прошу, прекрати, нет силы терпеть,
Хочу поскорее уснуть, умереть»⁹.

Потрясённая, я хотела сразу положить тетрадь, твёрдо решив ничего больше не вынюхивать, когда случайно обратила внимание на написанный парными рифмами стих:

«Одна я, и маму теперь не позвать.
И всей моей силой его не сдержать.
Я тиха и от страха почти не дышу.
Закричать бы сейчас, что не хочу.
Но он здесь, он крадётся, всё ближе и ближе
"Побудь мамой, дитя, для меня, ну же, тише"
Боль и страх заливают, конца не видать,
Ничего не могу, только ждать и дрожать»¹⁰.

Положив тетрадь, я заметила, что в двери стоит Кристи-

⁹ Пер. М. Александровской.

¹⁰ Пер. М. Александровской.

на. Волосы под тюрбаном из полотенца, руки скрещены на груди. Она наблюдала за мной. Даже поза у неё была, как у Дэнни. Она была словно его отражение.

– Мне очень жаль, – сказала я, хотя сама не понимала, извиняюсь ли я за то, что рылась в её вещах, или заявляю, что её прошлое причиняет мне боль. Я увидела, что её нижняя губа подрагивает.

– Это было сто лет назад, – сказала она, как будто от этого могло стать легче. – Мне было семь.

Я едва заметно кивнула и отдала тетрадь. Кажется, она не злилась, что я лазила в её вещах.

– Мне очень жаль, – повторила я, уже осознавая, что говорю о её прошлом.

– Тебе-то о чём жалеть? Это не твоя вина.

Я взяла Лайку и в задумчивости вышла из квартиры.

– Дэнни тоже? – хотела спросить я, но мне показалось нечестным спрашивать о нём в такой ситуации. Кроме того, ответ я знала, потому что получила уже много фактов, и сейчас все они обрели смысл.

«Это сделал мой отец. Разбил мне как-то лицо бутылкой».

«В моей жизни были времена похуже».

«У тебя образцовая семья».

«В издевательствах я разбираюсь».

«Я внезапно почувствовал, что нужно защищать себя».

Они оба обожглись в детстве, не важно, каким образом.

Только сейчас я поняла, как мне нравится Кристина. Её невозможно было не любить. Она была такая же, как он. Они походили друг на друга так, что становилось не по себе. Они были как два сапога, как инь и янь.

У обоих был одинаковый язык тела, одинаковый чёрный юмор, один и тот же вспыльчивый темперамент.

Они проявляли одинаково осторожное, почти недоверчивое отношение к миру и всё же умудрялись встречать всех людей с добродушием и отзывчивостью. Всё, что у них было, они делили, при этом не имело значения, был ли другой человек проституткой или врачом, учёным и образованным или невежей и дураком. Они подразделяли людей не по критериям общества, а по их внутренним качествам. Они пытались защититься от людей, которые были полны предрассудков и мыслили стереотипами. От таких, как я.

Их объединяла одна судьба, они были связаны на таком эмоциональном уровне, который я никогда не пойму, не говоря уже о том, чтобы его достигнуть.

Март 2000 года

Пришла весна, и мы с Дэнни проводили много времени на улице, если он снова не прятался в спортивном центре. Он тренировался по много часов минимум четыре раза в неделю. На выходных он часто приезжал на своём горном велосипеде в конный клуб, где у меня проходили уроки верховой езды. То обстоятельство, что расстояние от его дома до клуба составляло двадцать километров, ничуть его не смущало.

– Я не напрягаюсь, когда еду, наоборот – расслабляюсь, – говорил Дэнни.

Он называл это компенсирующим видом спорта. Приезжая, он бросал свой велосипед на траву, садился на забор манежа, ел яблоко и наслаждался тем, что смотрит на меня во время урока верховой езды. После этого я обычно немного скакала по полям, а он сопровождал меня на велосипеде, затем помогал распрягать лошадь и отводить её обратно в конюшню.

Уровень моей популярности среди девочек в конюшне значительно упал с его появлением. Внезапно я стала девушкой с симпатичным парнем, которого я, по их мнению, не заслуживала. Нигде в мире стервозность женщин не чувствуется так явно, как в конном клубе. Раз за разом девушки собирались вокруг нас, вернее вокруг Дэнни, чтобы рассмотреть его. Он никогда на это не жаловался, но я видела, как

сильно это ему мешает. Сначала он был, как обычно, мил и услужлив по отношению к ним, но потом это перешло всякие границы: они постоянно просили его немного помочь. То снять седло с высокого кронштейна, то перекинуть рулон сена через перегородку или поддержать лошадь, чтобы им было удобнее подняться и спуститься с лошади. В конце концов мы попытались избегать других, что сделало меня ещё более непопулярной.

Часто Торнстен тоже отвозил меня к Дэнни, я захватывала с собой ролики и сопровождала его, пока он ездил на велосипеде. Конечно, я опять не могла догнать его, но это происходило – по крайней мере, я так думала, – только потому, что ролики были очень старыми и плохими. В конце концов друг Дэнни из спортивного центра приварил к багажнику его велосипеда ручку, на которую мы крепили верёвку. Так при длительных поездках я могла просто держаться за неё, что, конечно, и делала. В гору я держалась, чтобы экономить силы, с горы, чтобы лучше тормозить, а на плоской поверхности я не отпускала верёвку просто потому, что мне доставляло невероятное удовольствие то, что он тащит меня за собой.

В апреле приближались выпускные экзамены Дэнни на специалиста по торговле спортивными и фитнес-товарами. Поэтому он занимался чем-то совершенно для него нехарактерным: он садился за стол и готовился. Дэнни непременно хотел хорошо сдать экзамен, хотя решил дальше не работать в фитнес-клубе, а всё время заниматься работой тренера.

Мне не нравилось, что он совсем перестал работать на постоянной работе. Несомненно, он и без того зарабатывал фотосессиями достаточно, много больше, чем смог бы когда-либо заработать в фитнес-клубе. Но работа моделью, как мне казалось, была бесперспективна. Но он не давал себя убедить. Он стремился через этот промежуточный этап когда-нибудь прийти к работе персонального тренера, чем, по моему, тоже невозможно было заниматься до пенсии. Впрочем, на данный момент всё шло хорошо: количество его учеников очень быстро выросло настолько, что каждый день у него было от четырёх до шести часов работы тренером.

В конце апреля он решил в будущем не принимать участия в соревнованиях, чем до того он занимался регулярно. Теперь он хотел передать это своим ученикам. Только за неделю до того я пришла посмотреть его бой с полным контактом. Они дрались до нокаута, и я чуть не умерла от страха. Дэнни выиграл, но бой был очень долгим и он получил несколько травм: синяк под глазом, разбитый нос, вывихнутая лодыжка, рваная рана над глазом. Тогда я мечтала, что он покончит с этим или хотя бы будет участвовать только в боях с набором баллов в лёгком весе, но теперь, когда он на самом деле хотел прекратить участвовать в соревнованиях, это тоже казалось мне неверным.

Когда я заговорила об этом, он сказал только:

– Я выиграл то, что хотел выиграть. В этой жизни я уже не стану мировым чемпионом среди профессионалов. Зачем

тогда продолжать бессмысленно избивать людей?

Если он что-то решил, переубедить его было бесполезно. Он был упрям, как осёл.

– Ты разбрасываешься потенциалом, – ругалась я.

– I don't care¹¹, – отвечал он.

Он всегда говорил так, когда разговор для него был закончен.

¹¹ Мне всё равно (англ.).

Май 2000 года

Дата моего практического экзамена на водительские права была назначена, а Дэнни закончил своё обучение со средним баллом 1,5. Йорг, Кристина, Рики, Симон, Дэнни и я пошли отмечать. Ванесса не присоединилась. Она рассталась с Рики, и вообще-то они сделали это по взаимному согласию, но всё же она пока не хотела с ним видеться.

После тура по барам мы до поздней ночи сидели на террасе в маленьком саду Дэнни. Пока Кристина убирала последствия праздника, Дэнни развёз нас по домам.

– Скоро тебе не придётся это делать, – сказала я, когда он заехал на парковку у нашего дома и заглушил мотор. – Ещё четыре недели, и я смогу водить сама!

– Меня не напрягает возить тебя, Даки, – ответил он. – Мне это нравится.

– Но это напрягает меня. Я хочу добираться до тебя без помощи брата.

Дэнни кивнул:

– Хорошо. Я понимаю. Но тогда тебе нужна машина. Мы купим её тебе. Какую ты хочешь?

– Я тебе ещё не говорила, но у меня есть машина. Уже год, – объявила я.

Он удивился:

– Ага. Как это: машина до того, как получены права?

– Тогда, когда я ещё была с Александром... Он работает в «Мерседесе». У него было хобби покупать старые редкие «мерседесы» и ремонтировать их. Один такой я у него и купила. 190-ый. AMG, DTM-версия.

Я гордилась этим автомобилем. Уникальный экземпляр, с любовью отремонтированный. Никакого другого я не хотела.

Дэнни наморщил нос. Это ему не понравилось. Либо то, что автомобиль был от Александра, либо то, что он не может подарить мне другой. Я подозревала, что именно это он планировал на моё восемнадцатилетие.

– Он хоть чего-то стоит? Надежный?

– Конечно! – ответила я возмущённо. – Это же «мерседес». Надёжнее автомобиля не найдешь.

Он снова кивнул и попробовал сдержать свою злость:

– Тогда, возможно, нам стоит перейти к тому, что по выходным ты ночуешь у меня.

Моё сердце бешено забилося. Я уже давно мечтала об этом, но боялась ему сказать.

– Если ты хочешь, – сказала я подчёркнуто равнодушно.

– Почему бы нет. Один раз ты всё равно уже ночевала у меня.

Казалось, что он рядом уже целую вечность.

– Тебе скоро восемнадцать, тогда никто ничего не скажет, – добавил он.

– Да и сейчас никто не имел бы ничего против. Моим родителям ты очень нравишься, – напомнила я ему.

Это была правда. Он им действительно нравился. Уже несколько недель назад мы сходили вместе поесть, чтобы они познакомились с ним, и они сразу нашли его симпатичным.

Да и разве Дэнни мог кому-то не понравиться?

– Как только я вернусь, ты сможешь проводить у меня все выходные, – прервал он мои мысли. – И даже на неделе, если тебе не слишком неудобно каждый день ездить от меня на работу.

«Вернусь? Что значит вернуться?»

– Когда ты вернёшься? – недоверчиво спросила я.

Он глубоко вдохнул:

– Только не устраивай сразу скандал.

Мой пульс заметно ускорился, и мне стало жарко. Я внимательно смотрела на него.

– Куда ты едешь?

– Тина должна в этом году ещё раз пройти курс в наркологической клинике. Контрольная реабилитация, так сказать, – он красноречиво посмотрел на меня. – Она рассказала мне о вашем разговоре.

Конечно, рассказала. Но всё это время он делал вид, что ничего не знает.

– Она уже не употребляет. В прошлом году она была там тридцать недель. В изоляции проходила курс снятия физической зависимости. Она хорошо справилась. Я уже давно пытался разобраться с её зависимостью. Но это было тяжело. Она снова и снова возвращалась к ним. Очень важно,

чтобы она вернулась в клинику и закрепила результат. Если всё пойдёт хорошо, летом она сможет начать работать в фитнес-клубе. Тогда я смогу что-нибудь для неё устроить, на ресепшн...

Когда он так много говорил, как правило, он пытался обойти что-то важное.

– Я очень рада за Тину, – сказала я искренне. – Очень надеюсь, что всё получится. Но при чём тут ты?

Дэнни снова глубоко вдохнул и ринулся в бой:

– Я еду туда с ней. На следующей неделе.

– Что? Почему? Почему никто не сказал мне об этом? Почему ты хочешь поехать туда с ней?

Он не отрываясь смотрел в мои глаза:

– Потому что я ей нужен. Одна она не справится. Кто-то должен её поддерживать, а у неё только я. Я снова вернусь, обещаю!

– На сколько вы едете? – я постаралась скрыть своё недовольство.

– Это от многого зависит. Запланировано восемь недель. Если всё пойдёт хорошо, то шесть недель, но может быть и десять.

– Так долго? – закричала я. В животе поселился страх, а кровь прилила к голове. – И ты говоришь это только сейчас, за пару дней до того, как уехать? Ты не мог раньше всё обсудить со мной?

– Тут нечего обсуждать, – твёрдо сказал он. – У меня нет

выбора. Речь идёт о её жизни!

Решив не терять самообладания, я так глубоко засунула руки в карманы, словно хотела порвать их.

– Ты не отвечаешь за неё, – упрямо сказала я.

– Я считаю по-другому, Джессика. Как я уже сказал: у неё есть только я!

Я глубоко вздохнула:

– Уже поняла.

Как два сапога, как инь и янь.

– Где это? Тогда я приеду навестить тебя.

Он закрыл глаза и забарабанил пальцами по рулю:

– Двести пятьдесят километров отсюда. Слишком далеко, чтобы постоянно навещать меня. Йорг и Рики хотят приехать раз. Я им сказал, чтобы они захватили тебя, если ты захочешь.

Двести пятьдесят километров только туда. Два с половиной часа туда и два с половиной обратно.

«Превосходно. Большое спасибо, Кристина!»

– Как только я получу водительское удостоверение, я поеду сама, – пояснила я и попыталась обработать только что полученную информацию.

– Это довольно-таки далеко, а ты начинающая, – обратил он моё внимание, скептически приподняв одну бровь.

– Ты что, беспокоишься? – спросила я.

– О да! Я видел, как ты едешь на велосипеде. Конечно, я беспокоюсь, – он взял мою руку и посмотрел прямо мне в

глаза. – Ты мне ещё нужна.

Я провела пальцем по тыльной стороне его ладони:

– Может, было бы лучше, если бы ты немного отдалился от Кристины? Как вы обосновываете то, что ложитесь туда вместе? Вы говорите, что вы пара?

Даже мысль об этом разозлила меня.

– Нет, такого мы точно не говорим. Теперь она не в изоляции, так что может привезти сопровождающего, и таким сопровождающим записался я. Кроме того... – он замолчал, а потом глубоко вдохнул, отнял свою ладонь и скрестил руки, прежде чем продолжить. – Кроме того, это ещё и центр терапии людей с детскими травмами. Так что я там тоже на своём месте.

– Почему ты там на своём месте, Дэнни? – я попыталась поймать его взгляд, но он отвёл его и закрыл глаза. Его пальцы впивались в кожу. Он крепко сжал губы и молчал.

Я медленно придвинулась к нему и попробовала расплести его руки.

– Поговори со мной, Дэнни, – чем больше я тянула за его руку, тем крепче он прижимал её к телу. Он отодвинулся от меня так далеко, насколько позволяли размеры салона. На мгновение я испугалась, что он просто выйдет из машины и уйдёт.

«Слишком близко, – зашептал голос. – Ты слишком близко к нему!».

Я отпустила его, чтобы вернуться на своё место. Почти

сразу он снова расслабился. Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем открыть глаза и посмотреть на меня из-под длинных ресниц.

– Ты же знаешь, – прошептал он. – Когда-нибудь я расскажу тебе всё сам. Обещаю. Будь терпелива со мной.

– Хорошо.

– Спасибо, – он взял меня за руку, притянул к себе и поцеловал мои пальцы.

– Тина тоже будет прорабатывать там свои травмы?

– Да.

Теперь я пошла в наступление. Сегодня была прекрасная возможность сказать ему что-то, что уже давно занимало меня:

– Она как-то рассказала мне, что приходит к тебе в постель, когда не может заснуть.

– Это так, – он снова сделал глубокий вдох. – Она так и делает.

– Тогда в клинике она тоже будет так делать, да? Если там всё разворошат? Тогда она будет пробираться к тебе в комнату, чтобы спать у тебя?

Дэнни принялся грызть свой палец.

– Такое очень может произойти, да. Это так плохо?

– Для меня – да, – я смущённо наматывала пряди волос на палец.

«Прекрати притворяться и просто скажи ему это!»

– Для меня это плохо потому, что я хочу, чтобы ты был

только мой, – озвучила я и поняла, что теперь уже не смогу забрать свои слова обратно.

Выражение лица Дэнни не изменилось. Он искренне смотрел на меня:

– Она ищет у меня только защиту и близость. Не нежность, не эротику. Речь идёт только о чувстве защищённости.

– Не странно ли, что изнасилованная девушка лезет в постель к парню, чтобы найти защиту? – хотя я очень старалась, я не смогла скрыть непонимание.

Дэнни фыркнул и тихо рассмеялся чему-то:

– Это вообще не странно. В конце концов, она приходит в постель не к кому-то, а ко мне, – он задумчиво помотал головой. – Серьёзно, Даки, ты же уже давно заметила. Я не такой. То, что ты обо мне знаешь, весь этот флирт, все эти девушки, это просто шоу. Фасад. Я не такой.

Он продолжал держать мою руку и затем сухо добавил:

– Ты можешь привязать голую Кристину к моему животу, и ничего не случится!

Я несколько не сомневалась в его словах, знала, что он говорит правду.

– Да, – сказала я. – Я знаю.

Он повернулся ко мне и положил ладонь на мою щёку. Несмотря на тусклый свет в автомобиле, я могла различить сияющую синеву его глаз.

– Я люблю тебя, Джессика, – прошептал он. – За всю свою жизнь я не любил никого сильнее, чем тебя.

Он признался первый раз, и я ничего не могла сделать, кроме как молча уставиться на него. Дэнни тихо рассмеялся и сунул мне под нос какой-то ключ:

– Если тебе станет скучно или ты захочешь попрактиковаться в езде, ты можешь заехать и полить цветы или покормить кошку.

Вообще в квартире не было цветов, которые нужно было бы поливать, и уж тем более кошки, но я поняла этот жест: его дом всегда был открыт для меня. Я могла приезжать и уезжать в любое время.

Первое смс пришло ещё в день отъезда. Они поехали утром в среду.

Я нажала на значок сообщения:

«Даки,

мы хорошо добрались. Дом очень красивый, стоит на холме. Люди супермилые, даже еда вкусная.

Комната Тины рядом с моей, чему она, конечно, невероятно рада (она ненавидит длинные пути!).

Но лучше всего здесь девушки: все блондинки, 90/60/90, ноги от ушей у них тоже есть!

Так что я не буду по тебе скучать!

Дэнни».

Я расхохоталась. Пока я гуляла с Лайкой, я написала от-

вет:

«Очень рада, что вы хорошо доехали. Передавай привет Тине, она должна тебя обнять, раз уж по ночам копошится в твоей кровати.

Отлично, что ты развлекаешься. Я тоже займусь здесь чем-нибудь интересным.

Как только у меня появится водительское удостоверение, я поеду к тебе и выброшу проклятую кошку из окна!

P.S. У меня ноги тоже от ушей!»

Следующее смс пришло тут же:

«Я передам это Тине.

И – если ты ещё этого не заметила – я живу на первом этаже. Проклятая кошка выживет.

Я на самом деле думаю, что время здесь имеет смысл, для меня тоже.

Я уже скучаю по тебе. Надеюсь, ты скоро приедешь.

P.S. Ненавижу блондинок!»

Июнь 2000 года

– Боже, почему вы все так гоняете? – пробурчала я.

Я попыталась разглядеть цифры на спидометре. 220 км/ч.

– Это оптимальная скорость движения по автобану, – сказал Рики извиняющимся тоном. – Но почему все? Кто ещё гоняет?

– Дэнни всё время ездит как сумасшедший! – пояснила я.

– Ну да, но мы же собираемся всё-таки как-нибудь доехать до места назначения.

Скрипя сердцем, он убрал ногу с газа и дал «Хонде» замедлиться.

– Лучше? – он натянул свою сияющую латиноамериканскую улыбку.

Я кивнула, но уже знала его достаточно, чтобы понять, что при первой же возможности он попытается вновь незаметно увеличить скорость.

Мне он действительно нравился. Не только потому, что был лучшим другом Дэнни, к тому же милым и добродушным, но и потому, что на него всегда можно было положиться. Хотя он и был отъявленным мачо. Но так я думала сначала и о Дэнни. Рики любил женщин, особенно высоких блондинок с параметрами моделей и большой грудью.

Ванесса-то не была блондинкой и не совсем соответствовала его идеалу, но он никогда и не любил её по-настоящему.

Оба знали это с самого начала. Они провели вместе несколько бурных ночей и пошли каждый своим путём, когда устали друг от друга.

– Откуда ты всё-таки знаешь Дэнни? – спросила я и увидела, что стрелка спидометра снова поползла вверх.

– Мы вместе ходили в гимназию в Ротвайле, – ответил он. – Я знаю его с тех пор, как он приехал в Германию.

– Он жил сначала в Ротвайле?

– Да. Он не рассказывал? Он переехал, только когда попал в приют.

– Я не знала, где он жил раньше, – ответила я. – Он не любит говорить о себе.

– А кто любит? – ответил Рики.

Он казался уж слишком равнодушным. Мы немного помолчали, а потом я задумчиво произнесла:

– Тогда совсем плохо, что он попал в приют так далеко. Сначала потерял обоих родителей, потом переехал так далеко от лучшего друга.

Я почувствовала изумление Рики. Пару секунд он вопрошающе смотрел на меня.

– Он добровольно уехал так далеко. Это была не проблема. Мы не прекращали общаться, всё это время. У меня и тогда уже была машина и права. Доехать можно за один час. Ты же знаешь, мы постоянно в пути.

Словно подтверждая его слова, стрелка доползла до 200. Рики снова гнал на привычной скорости.

– Я знаю, что у Дэнни были разные проблемы с отцом, – начала я неуверенно и внимательно посмотрела на Рики. Он закусил губу. – Но, должно быть, было всё равно тяжело потерять обоих родителей в автокатастрофе, – продолжила я.

– Автокатастрофа? – вырвалось у него. Тогда я поняла, что здесь что-то не так.

– Да, он тяжело это переживал, – Рики попытался переиграть свой прокол.

– Могу себе представить, – сочувственно сказала я, чтобы убедить его в том, что у него всё получилось.

– Но он хорошо с этим справился, – быстро сказал Рики и был явно намерен сменить тему. – Когда твой экзамен на права?

– На следующей неделе, – ответила я.

– Тогда ни пуха, ни пера. Думаешь, сдашь?

– Да, я смогу, – уверенно произнесла я.

Мои мысли носились вокруг Дэнни. Я намеревалась спросить его при первой же возможности, почему он соврал про своих родителей.

– Вон оно, впереди, – Рики показал из окна. Я напряжённо уставилась вдаль.

Уже издалека я заметила Дэнни и Кристину. Рядом с ними стоял ещё кто-то, наверное, из обслуживающего персонала. Дом располагался посреди леса. Вокруг ничего, кроме лугов и полей. Это имело смысл – клиника намеренно стояла далеко от соблазнов, в прямом смысле этого слова. Прежде

чем я смогла поздороваться с Дэнни, на шею мне с разбега кинулась Кристина.

– Джессика, – радостно закричала она. – Я та-а-ак рада, что ты здесь. Я скучала по тебе.

Рики ограничился тем, что добродушно ткнул Дэнни под рёбра и пожал Кристине руку. Она хорошо выглядела, это сразу бросилось мне в глаза. Лицо порозовело, она набрала пару килограмм. Мне было жаль, что я оттолкнула её от себя, но я не могла дожидаться встречи с Дэнни. Он притянул меня к себе и страстно поцеловал. Я ощутила его знакомый запах. Обняла его и крепко прижала к себе. Я сразу почувствовала зарождающееся в Дэнни чувство дискомфорта и отпустила его.

– И как здесь? Как у вас дела? – поинтересовалась я.

– Тяжело, – ответил Дэнни.

– Мне давно не было так хорошо, – рассказала Кристина, её глаза сияли. – Когда я выберусь отсюда, то навсегда покончу с этой темой!

Она была очень горда собой.

– Я это сделаю, Джессика! Я начну нормальную жизнь. С лета я буду работать в фитнес-клубе, а на следующий год начну учиться! Слушай, мне столько надо тебе рассказать.

– Я могу с тобой обсудить кое-что? – услышала я вопрос Рики у себя за спиной. Краем глаза я увидела, как она положил руку на плечо Дэнни и отвёл его в сторону.

Наконец я получила водительское удостоверение. Это произошло на следующий день после моего дня рождения, и я заранее радовалась, что заберу машину, которая всё ещё стояла в мастерского Александра. Когда я пришла, он работал с системой выхлопа. Мы не виделись с того случая на дискотеке и ничего не слышали друг о друге.

– Привет, – сказала я немного скованно. – Как дела?

Он коротко кивнул:

– С прошедшим, Джессика, – он показал на машину. – Проедемся кружок вместе? Я ещё раз всё покажу.

– Хорошо, – согласилась я.

Мой брат Торнстен, который привёз меня, сел на заднее сиденье и пристегнулся, хотя обычно этого не делал. Я зло посмотрела на него, и он пожал плечами, словно извиняясь.

– Я же не знаю, что меня ждёт, – оправдался он.

Вести этот автомобиль было сказочно. Благодаря спортивной подвеске он буквально прилипал к дороге. С небольшой помощью Александра я даже смогла припарковать автомобиль. Возможно, когда-нибудь мы станем друзьями.

Тем же вечером на кровати в своей комнате я нашла посылку. В ней были открытка от Дэнни и Кристины и роликовые коньки – действительно хорошие, с мягкими колёсиками и хорошими подшипниками.

«С днём рождения! (чтобы у тебя не было никаких отговорок)», – значилось в открытке. Это были самые дорогие ролики, которые я когда-либо видела.

Дэнни одобрительно присвистнул, когда увидел мой автомобиль. Я не могла упустить случай и уже в следующие выходные проехала двести пятьдесят километров. Прежде всего потому, что с нетерпением ждала встречи с ним.

– Красивый автомобиль, – оценил он. – Удивительно, что ты довезла его сюда целым.

Я не позволила вывести себя из равновесия.

– Где Тина? – спросила я.

– Она сможет выйти только через час, только тогда охранники выйдут осматривать территорию. До обеда ей нужно будет вернуться обратно. В первые шесть недель контакт с внешним миром всегда сильно ограничивают. Здесь не любят рисковать.

– А что если бы я через тебя передала ей наркотики? – с вызовом спросила я.

– У тебя ни за что не получится протащить сюда контрабанду, – ответил он и показал на огромный старый фахверковый дом со старинными ставнями, который приютился между высокими елями. – Прежде чем впустить, тебя просят полностью раздеться и обыскивают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.